

СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции**

**Алматы
2016**

СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции**

СРЕДСТВА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЖЕРТВ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ. Сборник материалов Международной научно-практической конференции – Алматы, 2016. С. 60

Настоящий Сборник опубликован Центром исследования правовой политики при финансовой поддержке Open Society Foundation. Мнения и взгляды, содержащиеся в материалах, не отражают точку зрения Open Society Foundation.

СОДЕРЖАНИЕ

Некоторые аспекты деятельности национального превентивного механизма по предупреждению пыток <i>РАХИМОВ Р. А.</i>	4
Правовые возможности возмещения вреда в гражданско-правовом порядке в Казахстане <i>ЧЕРНОБИЛЬ Т.В.</i>	10
Практические трудности в делах о выплате компенсации: сбор доказательств, определение ответчиков и другие вопросы <i>КИМ С.</i>	14
Сравнительный анализ законодательства и практики по вопросам компенсации вреда за насилие со стороны представителей государства <i>ЕРГАЛИЕВА Н. Ж.</i>	22
Опыт RCTV MEMORIA в реабилитации жертв пыток и обеспечения доступа к правосудию и компенсациям <i>ПОПОВИЧ Л.</i>	32
Компенсации потерпевшим от преступлений: европейские стандарты и рекомендации для пост советских стран <i>БАНЧУК А.</i>	37
Практика рассмотрения судами Республики Таджикистан исков о компенсации морального вреда жертвам пыток и их родственникам <i>БАХРИЕВА Н.</i>	41
Опыт Кыргызстана по вопросам выплаты компенсаций <i>ШАРШЕЕВА А.</i>	44
Программа конференции	53
Список участников конференции	56

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВ ПЫТОК

Запрет на применение к кому бы то ни было пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания закреплен в пункте 2 статьи 17 Конституции Республики Казахстан.

Как вы знаете, наша страна также является участником всех основных международно-правовых договорных механизмов в сфере предупреждения пыток. В частности, в 1998 году Республика присоединилась к Конвенции против пыток. В 2008 году был ратифицирован Факультативный протокол к названной конвенции, одним из требований которого является учреждение либо поддержка в течение года НПМ. Однако в связи с начавшимся мировым финансово-экономическим кризисом и вынужденным секвестированием национального бюджета данное обязательство исполнить в срок не представилось возможным.

Принимая во внимание, что обязательство государства в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Факультативного протокола по предоставлению всех необходимых ресурсов для функционирования НПМ предполагает выделение соответствующих средств из государственного бюджета. Указом Президента Республики Казахстан от 30 ноября 2009 года № 896 было принято решение об отсрочке исполнения обязательства на три года на основании пункта 1 статьи 24 Факультативного протокола.

Вышеуказанный срок отсчитывался от даты получения депозитарием заявления Казахстана об отсрочке, то есть с 2011 года. Вместе с тем данная отсрочка предоставила возможность всем заинтересованным сторонам, включая государственные органы и неправительственный сектор, провести более глубокую работу по разработке учреждаемого НПМ.

В процесс разработки законопроекта о создании НПМ были вовлечены Правительство, Парламент, Верховный Суд, Конституционный Совет, Администрация Президента Республики Казахстан и Генеральная прокуратура, Омбудсмен, ряд органов исполнительной власти, включая Министерства юстиции, внутренних дел, здравоохранения, представители международных и неправительственных организаций. С учетом сложившегося консенсусного мнения об определяющей роли Омбудсмана в будущем НПМ, национальное правозащитное учреждение с первых дней активно поддерживало широкое обсуждение законопроекта о НПМ с привлечением к данному процессу гражданского общества.

В рабочую группу при Правительстве по разработке текста законопроекта также вошли представители 13 неправительственных организаций и 4 международных организаций: Регионального представительства Управления Верховного комиссара по правам человека в Центральной Азии, представительства Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI), Центра ОБСЕ в Астане, Международный центр журналистики (MediaNet). К работе также привлекались и другие неправительственные организации, которые в частности разработали альтернативный законопроект о НПМ. По результатам продолжительных дебатов в рабочей группе значительное число предложений представителей гражданского сектора было учтено в итоговом документе.

Основным разработчиком текста законопроекта было определено Министерство юстиции - государственный орган, ответственный за разработку наиболее важных проектов законов в казахстанской правовой практике. Разработка законопроекта сопровождалась проведением

конференций, круглых столов и других мероприятий с участием депутатов Парламента, представителей государственных органов, правозащитных организаций, а также международных экспертов. Проведены выездные заседания рабочей группы в исправительных учреждениях, в рамках которых состоялись отдельные встречи с персоналом и осужденными, проведены презентации законопроекта. Данный формат позволил разработчикам на практике ознакомиться с актуальными вопросами законопроекта и учесть мнение бенефициариев. На рассмотрение Мажилиса Парламента законопроект был внесен в марте 2012 года.

Профильным комитетом 8 мая 2012 года была проведена общественная презентация законопроекта с участием представителей всех вовлеченных государственных органов, международных и неправительственных организаций, а также СМИ. В созданную парламентскую рабочую группу, помимо депутатов, вошли представители офиса Омбудсмана, государственных органов (прежде всего, Генеральной прокуратуры, Министерств внутренних дел, юстиции), международных и неправительственных организаций, активно работавших над имплементацией НПМ с первых дней, сохранив, таким образом, формат своего правительственного предшественника.

12 июля 2012 года вопросы создания НПМ были подняты в ходе визита в Казахстан Верховного Комиссара ООН по правам человека Наванетхем Пиллэй. Необходимо отметить положительный опыт взаимодействия с представителями Подкомитета по предупреждению пыток Комитета против пыток ООН в рамках обсуждения различных концептуальных вопросов, возникавших в ходе разработки законопроекта. В частности, Подкомитетом по предупреждению пыток в адрес разработчиков законопроекта давались письменные разъяснения по вопросам толкования термина «место лишения свободы», а также роли Министерства юстиции как органа исполнительной власти в создании и налаживании НПМ.

30-31 января 2013 года состоялся визит в Казахстан Председателя Подкомитета по предупреждению пыток Комитета против пыток ООН Малькольма Эванса, в ходе которого состоялся плодотворный обмен мнениями по дискуссионным вопросам создания НПМ. Тесное взаимодействие поддерживалось с Представительством Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека по Центральной Азии, Центром Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Астане, Международной тюремной реформой в Центральной Азии. Указанная помощь содействовала решению ряда принципиальных проблематик, касающихся, прежде всего, определения мандата НПМ, конфиденциальности встреч с заключенными и бюджетных вопросов.

2 июля 2013 года Президентом Республики Казахстан подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (далее - Закон о НПМ), которым в нашей стране был учрежден НПМ.

В соответствии с вышеуказанным законом, НПМ в Казахстане создан на основе модели «Омбудсмен плюс». В свою очередь, Омбудсмен является национальным правозащитным учреждением, созданным Указом Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947, и обладает статусом «В» (неполное соответствие Парижским принципам, касающимся статуса национальных правозащитных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека) в Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений по итогам аккредитации 2012 года.

Законом внесены изменения в четыре кодекса: Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный, Об административных правонарушениях, О здоровье народа и системе здравоохранения; и четыре закона: «О порядке и условиях содержания лиц в спецучреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних», «О принудительном лечении больных

алкоголизмом и наркоманией», «О правах ребенка».

В связи с определенной новизной формата учрежденного механизма и связанной с этой необходимостью изменения значительного количества законодательных и подзаконных актов потребовалось определенное время для подготовки практического запуска НПМ после принятия самого закона.

Прежде всего, распоряжениями Омбудсмана утверждены:

- Положение о Комиссии по избранию членов Координационного совета при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан и его состав;
- Положение о Координационном совете при Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан;
- Правила формирования групп из участников национального превентивного механизма для превентивных посещений;
- Правила отбора участников национального превентивного механизма;
- Методические рекомендации по превентивным посещениям;
- Правила подготовки ежегодного консолидированного доклада по итогам превентивных посещений.

Кроме того, Правительством Республики Казахстан утверждены Правила возмещения расходов участников национального превентивного механизма по превентивным посещениям и Правила превентивных посещений участниками национального превентивного механизма. Вышеуказанные 8 актов, в комплексе с 4 кодексами и 4 законами, регулирующие функционирование мест лишения свободы и составляющие правовую базу деятельности НПМ в Казахстане, были опубликованы в специальном сборнике на государственном (казахском) и русском языках и распространены среди всех заинтересованных лиц.

10 января 2014 года специальная комиссия при Омбудсмене, в состав которой вошли авторитетные общественные деятели и лидеры неправительственных организаций, работающих в сфере защиты прав человека, представители СМИ и юридического сообщества, видные ученые, депутаты Парламента, избрали членов Координационного совета при Уполномоченном по правам человека, осуществляющего координацию деятельности НПМ и состоящего исключительно из представителей гражданского общества.

19 февраля на своем первом заседании Координационный совет избрал участников НПМ - представителей гражданского общества, осуществляющих мониторинговую деятельность НПМ. Были также утверждены руководители групп участников НПМ по регионам - всего 15 групп с общей численностью участников НПМ в 112 человек. Избранию участников НПМ предшествовала значительная предварительная работа, сообщение об отборе было опубликовано на сайте Омбудсмана, на интернет-ресурсах, в социальных сетях и других СМИ.

Учреждением Омбудсмана была проведена инвентаризация объектов учреждений, подлежащих мониторингу НПМ в соответствии с законом, это: места исполнения наказания (исправительные учреждения, следственные изоляторы, гауптвахты гарнизонов, отделения гарнизонных гауптвахт), организации для принудительного лечения (противотуберкулезные, наркологические, психиатрические), специальные учреждения и помещения, обеспечивающие временную изоляцию от общества (изоляторы временного содержания, любые помещения полицейских участков), центры адаптации несовершеннолетних, специальные организации образования, организации образования с особым режимом содержания. В марте 2014 года начались первые мониторинговые посещения в рамках мандата НПМ.

В соответствии с Законом о создании НПМ, предусмотрены периодические, промежуточные и специальные посещения. Периодические и промежуточные посещения осуществляются в соответствии с планом, утверждаемым Координационным советом ежегодно и являющимся

конфиденциальным документов. Специальные посещения осуществляются по особому разрешению Омбудсмена.

Первый опыт, безусловно, свидетельствует об эффективности мониторинговой модели НПМ, позволяющей фиксировать нарушения прав в учреждениях и, что немаловажно, выработать предметные, обоснованные и актуальные рекомендации. В рамках НПМ предусмотрены различные способы доведения рекомендаций до внимания уполномоченных государственных органов и общественности. Так, систематизированный анализ рекомендаций и работы по их реализации был представлен в первом консолидированном докладе участников НПМ и в дальнейшем будет представляться в ежегодных докладах. Также, по итогам каждого посещения направляются рекомендации в адрес администрации соответствующего учреждения.

Наконец, выявленные проблемы могут обобщаться при реализации Омбудсменом его права на направление рекомендаций в рамках общего мандата вне НПМ. В соответствии с вышеперечисленным законодательством о НПМ, Омбудсмен координирует деятельность участников НПМ и принимает меры для обеспечения необходимого потенциала и профессиональных знаний его участников. В целях обеспечения эффективной координации деятельности НПМ создается Координационный совет, члены которого избираются специальной комиссией, формируемой Омбудсменом независимо.

Координационный совет взаимодействует с Подкомитетом по предупреждению пыток Комитета против пыток, отбирает участников НПМ, формирует региональные группы и назначает их руководителей, определяет план посещений, принимает отчеты о проведенных посещениях, готовит ежегодный консолидированный доклад участников НПМ, а также иным образом содействует реализации мандата Омбудсмена в рамках НПМ.

Участники НПМ избираются из числа членов общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, законных интересов граждан, юристов, социальных работников, врачей. С учетом размеров страны в целях осуществления посещений участники НПМ распределяются по региональным группам. Разработка, а затем и внедрение в жизнь НПМ в Казахстане выявили ряд вопросов, которые представляют интерес в контексте дальнейшего совершенствования деятельности НПМ.

Так, в качестве мест регулярных посещений принятый Закон об НПМ определил учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, организации для принудительного лечения, специальные учреждения временной изоляции от общества, центры адаптации несовершеннолетних и организации образования с особым режимом содержания.

Вне мандата НПМ остались в частности медико-социальные учреждения для инвалидов и детей-инвалидов с психоневрологическими патологиями, детей-инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, престарелых, детские дома, специальные интернатные организации, и другие организации специального социального назначения в условиях круглосуточного проживания.

Однако, исходя из содержания Факультативного протокола, система регулярных посещений НПМ должна охватывать все места, где находятся лишенные свободы лица. В этой связи учреждение Омбудсмена и Координационный Совет НПМ продолжают адвокационную работу с Парламентом в целях инициирования законодательного расширения мандата НПМ на названные выше учреждения. Вместе с тем с учетом особенностей правоприменительной практики, приоритетное внимание в настоящее время уделяется налаживанию деятельности и совершенствованию процедур НПМ в границах уже имеющегося мандата.

Кроме того, учреждения, не вошедшие в мандат НПМ, по-прежнему подпадают под мандат Омбудсмена, в соответствии с подпунктом 5 пункта 15 Положения об Уполномоченном по правам человека. Другим немаловажным вопросом является обучение должностных лиц, в

том числе персонала посещаемых учреждений и сотрудников контролирующих государственных органов, а также представителей неправительственных организаций, в том числе участников НПМ. Практика показала, что среди вышеуказанных категорий лиц по-прежнему недостаточно высок уровень осведомленности о мандате НПМ, своих правах и обязанностях.

В этом направлении нами проводится значительная работа при поддержке Международной тюремной реформы в Центральной Азии, Офисом программ ОБСЕ в Астане, Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека и Посольства Великобритании в Казахстане с привлечением международных экспертов. Так, в ноябре 2013 года в городах Астане и Алматы прошли семинары, посвященные реализации НПМ, к участию в которых были привлечены представители гражданского общества. 1 апреля 2014 года Омбудсменом проведено совещание с представителями из числа руководства заинтересованных государственных органов, в том числе Заместителем Генерального Прокурора, по вопросам обеспечения деятельности НПМ и взаимодействия с участниками НПМ.

16 мая 2014 Омбудсменом, Генеральной прокуратурой и Международной тюремной реформой проведено совещание по вопросам взаимодействия государственных органов с участниками НПМ, в котором приняли участие представители Администрации Президента, Конституционного Совета, центральных государственных органов, депутаты Парламента, члены Общественного совета при Генеральной прокуратуре, члены Координационного совета при Омбудсмене, по видеоконференцсвязи – прокуроры областей, руководители местных государственных и правоохранительных органов, участники НПМ.

27 июня 2014 года Координационным Советом при Омбудсмене были даны рекомендации участникам НПМ на основе первого опыта мониторинговых посещений и взаимодействия с учреждениями и лицами, содержащимися в них.

В августе-сентябре 2014 года нами проведена серия тренингов в городах Астана, Алматы, Усть-Каменогорске и Актобе по практическим вопросам функционирования НПМ для его участников и сотрудников государственных органов с участием международного эксперта Красимира Канева (председателя Болгарского Хельсинкского комитета). Тренинги охватили всех действующих членов НПМ и 179 представителей государственных органов.

В 2015 году проведено 9 тренингов с участием участников НПМ. Проводимые мероприятия, в числе прочего, подтверждают, как необходимость продолжения системного обучения вовлеченных в процесс лиц, так и их заинтересованность в повышении своего потенциала в контексте НПМ.

Учитывая специфику мониторинга детских учреждений, нами совместно с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и Международной тюремной реформой в Центральной Азии проведена серия тренингов по укреплению потенциала сотрудников офиса Омбудсмена и представителей неправительственных организаций в рамках НПМ. Разработано руководство по проведению мониторинга в детских учреждениях.

Следует также упомянуть о вопросе закрепления функции администратора бюджета НПМ, то есть органа, осуществляющего деятельность по возмещению расходов участников НПМ. В настоящее время исполнителем данной сугубо технической функции является Министерство юстиции Республики Казахстан (орган исполнительной власти, входящий в состав Правительства). Такое консолидированное решение большинства государственных органов и гражданского сектора было принято в связи с невозможностью Национального центра по правам человека (офис Омбудсмена) принять на себя данную функцию при имеющихся кадровых ресурсах.

При этом, принимая во внимание право каждого государства на самостоятельный выбор модели НПМ, как-то исходит из смысла статьи 17 Факультативного протокола, и в целях

соблюдения норм Факультативного протокола был разработан такой порядок финансирования деятельности НПМ, который исключает какое-либо участие Министерства юстиции, как и любого иного должностного лица либо государственного органа, в оперативной деятельности механизма. Функция администратора бюджета НПМ заключается в проверке соответствия документов на возмещение расходов участников НПМ и последующем возмещении указанных расходов. Контроль над возмещением, подтверждение расходов и соответствующих документов возложен на Омбудсмена.

Из вышеизложенного очевидно, что существующий порядок администрирования бюджета НПМ не нарушает требования Факультативного протокола. Участникам НПМ по итогам каждого мониторингового посещения возмещаются проезд, наём жилья, суточные и канцелярские расходы, а также за подготовку отчета о посещении оплата в размере одной минимальной заработной платы. Таким образом, к сегодняшнему дню достигнут значительный результат в имплементации международно-правовых и конституционных обязательств Республики Казахстан по всеобщему запрещению пыток путем имплементации Конвенции против пыток и Факультативного протокола к ней.

Запущенный в 2014 году НПМ является одним из важнейших событий данного процесса. Вместе с тем, истинная имплементация норм Конвенции против пыток и Факультативного протокола к ней предполагает обеспечение эффективной деятельности вновь учрежденного механизма, что ставит перед Омбудсменом и всеми участниками НПМ в Казахстане соответствующие задачи.

В этой деятельности позитивной представляется возможная помощь со стороны Комитета против пыток и Подкомитета по предупреждению пыток, учитывая, что создание НПМ, по моему глубокому убеждению, является одним из важных шагов по имплементации обязательств Республики Казахстан по искоренению пыток, открывающих перед нами как новые вызовы, так и дополнительные перспективы по совершенствованию национальной системы защиты прав человека. Одной из таких перспектив, несомненно, должно стать дальнейшее совершенствование НПМ и соответствующее укрепление учреждения Омбудсмена.

В 2015 году была продолжена работа НПМ. Практика показала, что выбранная нами модель мониторинга всех закрытых учреждений страны силами представителей гражданского общества при координирующей роли Уполномоченного по правам человека позволяет эффективно устранять факторы нарушения прав человека. Необходимо отметить, что в НПМ в Казахстане не участвуют государственные служащие, законодательство гарантирует участникам НПМ полный доступ в любые учреждения, а их деятельность как уже отмечалось непосредственно регулируется Координационным советом при Омбудсмене, который отобран из числа авторитетных негосударственных правозащитников специальной комиссией.

Об эффективности НПМ говорит тот, факт, что в пяти регионах с помощью НПМ количество протестных акций, фактов членовредительства и применения спецсредств в ходе общеобывковых мероприятий свелось к нулю. Данный показатель подтверждает действенность превентивных мер по сравнению с карательными.

Сегодня мы ведем дальнейшую работу по совершенствованию НПМ. Учреждением совместно с Советом Европы и Евросоюзом, Коалицией казахстанских НПО против пыток проведено 4 обучающих тренинга для укрепления потенциала участников НПМ. Разрабатываются методические рекомендации по мониторингу, взаимодействию со СМИ, этике посещений. С правоохранительными органами согласовано расширение мандата НПМ на полицейские участки. Ведется работа с Парламентом по включению в перечень подмандатных учреждений новых категорий.

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ В КАЗАХСТАНЕ

Право жертв пыток на возмещение вреда записано в ст. 14 КПП: *«Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам».*

Право на возмещение вреда детализировано в принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2005 г. **Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.** В них расписаны типы возмещения, в зависимости от тяжести понесенного вреда, а это: (1) реституция (восстановление «первоначального положения», восстановление в правах; (2) компенсация; (3) реабилитация; (4) сатисфакция (*эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений; проверка фактов и публичное обнародование правды; поиск пропавших без вести жертв, опознание и репатриация тел убитых; официальное заявление или судебное решение, подтверждающее нарушение достоинства, деловой репутации жертвы и провозглашающее меры, необходимые для их восстановления; восстановление исторической справедливости (где приемлемо); почтение памяти (в случае гибели);* и (5) гарантии не повторения.

В Казахстане вред, причиненный человеку и гражданину вследствие нарушения его личных неимущественных благ и прав, подлежит защите в порядке гражданского судопроизводства и предполагает следующее: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения личных неимущественных благ и прав, в том числе признание недействительными или не подлежащими применению актов государственных органов, не соответствующих законодательству; устранения последствий нарушения личных неимущественных благ и прав; и компенсации морального вреда.

К благам, принадлежащим человеку от рождения, неразрывно связанным с его личностью, казахстанское законодательство относит жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, неприкосновенность личности. Нарушение этих благ влечет причинение человеку морального или материального вреда.

В случае с пытками, личным неимущественным благом, нарушение которого неизбежно влечет причинение человеку вреда, *прежде всего*, является его человеческое достоинство, а также здоровье и, порой, жизнь. Жизнь человека объявлена в Конституции «высшей ценностью» государства. Право на жизнь гарантируется пунктом 1 статьи 15 Конституции. Защита человеческого достоинства – статьей 17, а право на здоровье – пунктом 1 статьи 29 Конституции. Эти блага, как известно, являются объектом уголовного правонарушения, предусмотренного статьей 146 «Пытки» Уголовного кодекса Республики Казахстан, подтверждением чему так же служит тот факт, что статья «Пытки» по своей родовой принадлежности относится к «Уголовным правонарушениям против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина», входит в главу 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Моральный вред в определении Нормативного постановления Верховного суда от 27 ноября 2015 года № 7, являясь проявлением нравственных или физических страданий, всегда сопутствует пыткам, ведь пытки, согласно диспозиции статьи 146 Уголовного кодекса есть «умышленное причинение физических и (или) психических страданий».

Насколько возможна защита морального вреда, понесенного в результате пыток, согласно казахстанскому законодательству?

Начнем с того, кто может предъявить иск о возмещении морального вреда? Очевидный, кажется, ответ – потерпевший. Таковым, согласно статье 71 Уголовного кодекса, является лицо, «в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред». При этом лицо признается потерпевшим *после* вынесения органом, ведущим уголовный процесс, «соответствующего постановления». Таким образом, чтобы быть признанным в качестве потерпевшего – а значит, уполномоченным на возмещение вреда, – лицо, понесшее физические или нравственные страдания в результате пыток (в нашем случае), должно добиться вынесения в отношении себя постановления о признании потерпевшим, а значит обратиться с заявлением о совершенном уголовном правонарушении.

Не всегда, однако, как показывает практика, заявления о пытках регистрируются в ЕРДР, так как, согласно статье 180 УПК РК, поводом к началу досудебного расследования могут служить лишь достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения. В случае с пытками, нередко, мотивируя «отсутствием достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения», заявления, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований, согласно ч. 5 статьи 181 УПК, подвергаются проверке или ревизии, в результате которой, часто, регистрации в ЕРДР, а значит расследования, а значит признания заявителя потерпевшим, т.е. уполномоченным на получение компенсации, не производится.

Вместе с тем, согласно Замечаниям общего порядка №3 Комитета ООН против пыток от 2012 года, «лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение», а основанием для возмещения вреда служить «разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место».

В Казахстане возможности обратиться за компенсацией морального вреда *в отсутствие* постановления о признании потерпевшим, которое бы подтвердило наличие «разумных оснований полагать, что применение пыток или жестокое обращение имело место», нет.

На это, Комитет ООН против пыток, в тех же Замечаниях общего порядка №3 от 2012 года замечает, что «гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса». Этот вывод Комитет подтвердил также в своих соображениях по ряду индивидуальных жалоб в отношении Казахстана, например, в деле Герасимов против Казахстана, Евлоев против Казахстана, Байрамов против Казахстана.

Почему, по международным стандартам, считается, что уголовный процесс и возмещение вреда за пытки следует разделять? Как известно, уголовное право предполагает личную или персональную ответственность. Пытки же, считаясь должностным преступлением, субъектом совершения которого всегда является представитель власти, действующий от имени или по поручению государства, кроме персональной ответственности, предполагают вместе с тем гражданско-правовую ответственность государства.

Так, согласно позиции Комитета ООН против Пыток, изложенной в Замечании общего порядка № 2 2008 года, ответственность государства за пытки со стороны «своих должностных лиц и других лиц, включая сотрудников различных учреждений, частных подрядчиков и других субъектов, выступающих в официальном качестве или действующих от имени государства,

совместно с государством или в ином качестве под прикрытием закона» наступает «в любых ситуациях, связанных с содержанием лиц под стражей или под надзором [...], а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами».

Казахстанское законодательство, надо заметить, предусматривает возмещение вреда за счет государственной казны в трех случаях: (1) по договорам государственного займа, когда заемщиком выступает государство (статья 726 Гражданского кодекса); (2) за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (это статья 922 Гражданского кодекса), и (3) за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 923 Гражданского кодекса).

Ответчиком по искам о компенсации морального вреда за счет государственной казны (республиканского или местного бюджета), как подтверждается в Нормативном постановлении Верховного суда от 27 ноября 2015 года № 7, является государство, и в этом случае Верховный суд рекомендует подсудность данной категории дел определять по месту нахождения представителя государственной казны. Представителями государственной казны, при этом, могут являться Министерство финансов либо иные государственные органы, юридические лица или граждане, обладающие «специальными полномочиями по представлению интересов государственной казны».

Не будем останавливаться на ответственности по договорам государственного займа. И рассмотрим, вначале, предусматриваемую Гражданским кодексом ответственность государства за незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Согласно части 5 статье 14 Уголовно-процессуального кодекса «Неприкосновенность личности», «никто из участвующих в уголовном процессе лиц не может подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания», но возмещению, согласно части 8 этой статьи, подлежит лишь вред, причиненный в результате: (а) «незаконного лишения свободы», (б) «содержания в условиях, опасных для жизни и здоровья», (в) «жестокости обращения», в порядке, прошу обратить внимание, предусматриваемом УПК. Каков этот порядок? Обратимся к статье 38 УПК, регулирующей возмещение вреда за вред, причиненный в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс. В части 1 этой статьи среди незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, влекущих возмещение вреда, числятся: незаконные • задержание, • содержание под стражей, • домашний арест, • временное отстранение от должности, • помещение в специальную медицинскую организацию, • незаконное осуждение, и • применение принудительных мер медицинского характера. Как видим, пыток среди незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, нет. При этом, согласно части 6 этой же статьи - 38-ой, - «иные обстоятельства не являются основанием для возмещения вреда». Вместе с тем, в статье 105 УПК о порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения лиц, осуществляющих досудебное расследование, в части 2, среди подлежащих обжалованию действий (бездействия) лиц, осуществляющих досудебное расследование, есть, в том числе, и пытки, и насилие, и угрозы. Получается, что на пытки, насилие, угрозы жаловаться можно, а рассчитывать получить компенсацию за понесенный при этом вред – нельзя.

В статье 923 Гражданского кодекса, регулирующей возмещение вреда за незаконные действия органов дознания, предварительного, следствия, прокуратуры и суда, кроме перечисленных выше незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс, влекущих возмещение вреда, указываются также • незаконное наложение административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Как видим, пыток, среди незаконных действий или бездействия органов дознания, предварительного, следствия, прокуратуры и суда, влекущих возмещение вреда, все-таки нет.

Вместе с тем, часть 2 статьи 923 Гражданского кодекса, в случае «иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия или прокуратуры» относит нас к статье 922 Гражданского кодекса. В статье же 922 в части 1-ой иной, кроме «издания государственными органами актов, не соответствующих законодательным актам» незаконной деятельности, влекущей возмещение вреда за счет государственной казны, не предусмотрено.

Рассмотрим теперь возможность наступления государственной ответственности за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами по статье 922 Гражданского кодекса. Кроме упомянутого мной издания госорганами актов, не соответствующих законодательным актам, влекущей возмещение вреда из средств госказны, в части 2 статьи 922 указывается вред, причиняемый органами местного самоуправления, к чьей, так сказать, компетенции, пытки отнести сложно, и – в части 3 этой же статьи – вред, причиняемый незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления. Совершаются ли пытки должностными лицами госорганов в области административного управления? Не часто, думаю, если вообще совершаются.

Таким образом, сейчас в Казахстане, рассчитывать получить компенсацию за пытки как таковые, без установления вины, за счет средств государственной казны, по законодательству в его настоящем виде, мне представляется сложным.

Вместе с тем, существует, не утратившее силы, Нормативное Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», где указывается, со ссылкой на часть 2 статьи 13 и часть 8 статьи 14 УПК, что задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осужденные имеют право на возмещение причиненного им вреда также в случаях, когда «в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию или жестокому обращению, когда решениями или действиями органов, ведущих уголовный процесс, были унижены их честь и достоинство». Только как это сделать, я, например, не вижу.

Также, остается возможность взыскания вреда в порядке статьи 921 ГК РК, за вред, причиненный работником юридического лица, который, однако, возмещается *юридическим* лицом, а не за счет государственной казны. В случае начатого, но впоследствии прерванного расследования по пыткам за неустановлением виновных, на основании частей 7 и 9 пункта 1 статьи 45 УПК РК, часть 6 статьи 167 УПК, позволяет предъявить гражданский иск в рамках уголовного процесса, в данном случае, к «лицам, несущим материальную ответственность за действия» неустановленных подозреваемых, т.е., опять же, к работодателю, как я полагаю; потому что, как мы убедились, гражданско-правовой ответственности иных государственных органов, кроме госорганов местного самоуправления и госорганов в области административного управления, независимо от вины причинителя, т.е. за счет госказны, законодательством в настоящее время не предусмотрено.

Вместе с тем, Казахстан должен соответствовать принятым на себя международным обязательствам, которые предполагают возмещение государством жертвам пыток вреда в гражданско-правовом порядке, независимо от вины причинителя, в адекватном – причем – понесенным страданиям размере. В этой связи, хочу напомнить о Венской конвенции о праве международных договоров, к которой Казахстан присоединился в 1994 году, а также о том, что в следующем, 2017 году, исполнится 25 лет, как Казахстан стал самостоятельным государством-членом Организации Объединенных Наций, и что, согласно положениям Венской конвенции *pacta sunt servanda* – «договор должен исполняться».

ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ В ДЕЛАХ О ВЫПЛАТЕ КОМПЕНСАЦИИ: СБОР ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТЧИКОВ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

Я являюсь практикующим адвокатом, волею судеб, несколько лет, специализирующийся на делах о пытках и, разрабатывала юридический механизм взыскания компенсации в интересах жертв пыток, после вынесения решения Комитета ООН Против Пыток и по инициативе Казахстанского Международного Бюро по Правам Человека. В настоящее время, готовлю к подаче гражданские иски в интересах жертв пыток, без обвинительного приговора и решений Комитетов ООН, при инициативе Центра Исследования правовой Политики.

Основная сложность работы по таким делам состоит в том, что уже многими годами практики, наработаны некоторые стереотипы в применении законодательства. Как правило, чтобы взыскать компенсацию в результате пыток, мы ждём вступления в силу обвинительного приговора суда в отношении причинителей вреда, либо в ходе уголовного процесса предъявляем гражданский иск. Последние дела, в которых я участвовала в качестве адвоката – представителя жертвы в гражданском процессе, были связаны с вынесением договорным органом ООН – Комитетом против пыток решений, которыми было не только признано, что Казахстаном была нарушена ст.1 Конвенции против пыток (то есть, должностными лицами были причинены пытки), но и содержалось ряд положений, в соответствии с которыми жертве пыток полагалось полное возмещение морального и материального вреда, которые ими были причинены (Дело Герасимова и Байрамова). В настоящее время Верховным судом РК в обоих случаях признано, что решение Комитета ООН против пыток имеют обязательную для исполнения силу и преюдициальное значение. Конечно, данные решения мы положили в основу исков о компенсации морального вреда, причинённого пытками, как основного доказательства по делам о компенсации. Данные дела были инициированы Казахстанским Международным Бюро по Правам Человека, которое и сопровождало его при рассмотрении индивидуальной жалобы в Комитете. Одним из особенностей данных гражданских дел явился тот факт, что компенсация была взыскана, хотя отсутствовали в обоих случаях обвинительные приговоры в отношении причинителей вреда, да и уголовные дела по данным фактам были прекращены. Решения стали первыми положительными решениями в Центральной Азии по данной категории дел. Кроме того, данными решениями были установлены ряд обстоятельств, которые в суде также не пришлось уже доказывать... Признавая компетенцию комитета ООН, Казахстан признал саму возможность расследования Комитетом фактов, изложенных в индивидуальных жалобах, и на основании этого расследования, с помощью коммуникативных и иных процедур, делать выводы...установленные факты в данном решении уже имели место быть, нам необходимо было установить.

Часто в работе сталкиваемся с мнением практикующих юристов, в том числе и представителей прокуратуры, адвокатов и зачастую – судей, о том, что защита прав может осуществляться жертв пыток, а именно – компенсация, причинённого им вреда, неразрывно связана с уголовным процессом. На мой взгляд, есть все правовые инструменты, необходимые для взыскания компенсаций в гражданском процессе. Совсем не обязательно для взыскания компенсации за пытки, ждать привлечения к уголовной ответственности лицо, которое их совершило.

Считаю, что в гражданском судопроизводстве можно доказать причинение лицу пыток, исходя из определений международных правовых актов. В этом случае, надо немного различать такие понятия, как «жертва пыток» и «потерпевший по уголовному делу».

- жертва — 1) человек, пострадавший или погибший *от* чего-либо; 2) человек, пострадавший или погибший *ради* чего-либо (википедия)

Потерпевшим в уголовном процессе признается лицо, в отношении которого есть основание полагать, что ему непосредственно уголовным правонарушением причинен моральный, физический или имущественный вред. (ч.1 ст.71 УПК РК)

Так, если мы исходим только из термина «потерпевший», то сама собой, мы должны будем доказывать, что есть действующее постановление органа, ведущего досудебное следствие, которым данное лицо признано «Потерпевшим» и уголовное правонарушение должно квалифицироваться, как «пытки». Причём данное уголовное дело должно быть, как минимум в активной фазе, то есть - не прекращено, тем более с формулировкой «за неустановлением виновных лиц» или еще проще - «отсутствием состава». Хотя, для взыскания морального и материального вреда, думаю, достаточно было бы, чтобы орган уголовного преследования, хотя бы установил принадлежность виновных к определённой структуре (например, пытки были получены в отделении полиции, конкретном отделении, сотрудниками...но, кем именно, установить не представляется возможным). То есть, я говорю сейчас о том, что, если бы на местах орган уголовного преследования (спец. прокуратура) понимала бы, что для компенсации жертве пыток достаточно таких формулировок, разделяла бы необходимость получения такой компенсации, то, изучая внимательно постановление, даже о прекращении уголовного дела, мы могли бы извлечь практическую пользу для жертвы – взыскать в гражданском порядке компенсацию.

К сожалению, очень часто, мнение органа, ведущего досудебное производство по квалификации деяния, не совпадает с нашим мнением и с требованиями МНПА. Что делать в таких случаях? Конечно, мы сто раз обжалуем постановления органа, ведущего уголовный процесс и, возможно, квалификация изменится. Если нет, то обращаю Ваше внимание к формулировке термина «пытки», в соответствии с Конвенцией.

В соответствии со ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая *Утверждена Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года вступила в силу 26 июня 1987 года,*

«Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». Законом РК от 29 июня 1998 года N 247-1 Казахстан присоединился к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Полагаю, в подобных делах, при подаче иска в гражданском порядке в суд о компенсациях, связанных с причинением «пыток», нам необходимо немного абстрагироваться от понятий и значений терминов, которые имеются в уголовном праве (как я уже говорила) и доказать (подготовить полную доказательственную базу), что имели место следующие обстоятельства (в соответствии с определением из Конвенции):

- 1) умышленное действие;
- 2) сильная боль или страдание, физическое или нравственное;
- 3) цель - чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно

подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль;

4) специальный субъектный состав, который совершил эти действия - государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

5) эти боль или страдания, не были вызваны лишь в результате действий, основных на законных санкциях, неотделимы от этих санкций или вызваны ими случайно.

Теперь поговорим о доказательственной базе по каждому вышеприведённому пункту:

1) Чем мы можем доказать умышленность действий? Необходимо разобраться с понятием умысел - такое психическое отношение лица, совершившего противоправные действия, при котором оно полностью осознавало опасность совершаемых им действий для общества, а также сознательно допускало проявление опасных для общества последствий своих действий. Например, СПЭК, свидетельские показания, видеозаписи и заключение специалистов – психологов по результатам просмотра этих записей. Сильная боль или страдания – медицинские документы, заключения психолога, психиатрическая экспертиза; выписанные рецепты, которые содержат препараты, блокирующие боль, назначения врача, показания свидетелей – очевидцев мучений, свидетелей рассказа жертвы о перенесённой боли, страданиях... часто медицинский работник говорит о состоянии жертвы, не только в отношении спиртного, но и всего физического состояния – повреждения, внешнего вида, речи...

2) Самая тяжёлая часть, на мой взгляд – доказывание цели пыток. Необходимо хорошо прослушать рассказ жертвы, воспринять детали, нюансы, на которые, при собирании доказательственной базы, может опереться юрист необходимо хорошо знать общую обстановку в правоохранительной или исполнительной системе региона. Например, могут пригодиться знания о том, что данным отделом полиции, где были причинены пытки, расследуется сложное преступление, по которому долгое время не могут установить подозреваемого (Аркалык, дело Абдукаримова, когда его пытались заставить взять на себя вину в преступлении, которое он не совершал) здесь хорошо помогают запросы адвоката в соответствующие органы о составе следственных групп по конкретному уголовному делу, о дежурствах, о получении спец.средств, видеозаписи, свидетельские показания. Сложность получения подобных доказательств состоит в том, что, как правило, отсутствуют заинтересованные лица (кроме жертвы и её адвоката), которым было бы на руку, чтобы подобные доказательства фигурировали даже в гражданском процессе. Материалы даже незаконченного (прекращённого) уголовного дела могут очень помочь в доказывании...

3) Специальный субъектный состав...

копии документов, в том числе – истребованные, постановления (о задержании, о водворении в ИВС...о взятии под стражу, о признании подозреваемым)...копии с журналов регистрации, заключения по медицинским освидетельствованиям, постановления административных судов; протоколы следственных действий, свидетельские показания, состав следственных групп, видеозаписи уличных камер, зафиксированные сигналы сотовой связи...и другие, выше перечисленные материалы...

4) Здесь мы должны доказать, что законные основания причинения сильных страданий, боли – отсутствовали... И здесь тоже необходимо приложить немало усилий, чтобы доказать суду, что даже при косвенной необходимости применения силы, спец.средств, приёмов борьбы, например – неповиновения заключённых законным требованиям администрации колонии, действия, которые были произведены, были адекватны и соизмеримы именно в той мере, которая была необходима, чтобы каким-то образом изменить поведение заключённых. Кроме того, требования специального субъекта должны быть законны – то есть иметь под собой основание в виде правового акта (инструкции, положения, приказы, утверждённый распорядок...) Например, нельзя за отказ мыть туалет (Павлодарская колония 162/3), применить такие действия, как избиение до полусознательного состояния, полное

отбивание конечностей, использование при нанесении ударов – жгутов..., действия сексуального характера – резиновые дубинки в задний проход, создание шумового эффекта – битье дубинками по щитам сразу одновременно огромным количеством служащих ВВ.

О вариантах, основаниях и правовых возможностях компенсации вреда, причинённого пытками, исходя из практики

Начну с самого лёгкого пути по этому вопросу, и самого лёгкого доказательства, и основания иска - это когда уже имеется вступивший в силу приговор суда, которым виновное лицо признано виновным в пытках, в отношении нашего доверителя. Тогда, доказательством в гражданском процессе и самым важным основанием взыскания, служит сам приговор, вступивший в законную силу, установленные им (приговором) обстоятельства, и, скорее всего, заключение того специалиста, скорее всего – это будет психолог, который нам может помочь в установлении степени тяжести морального вреда, и который передаст моральные страдания жертвы, то, как они могли повлиять на его сегодняшнюю жизнь, что жертва пережила, когда к ней были применены пытки... Почему я, как практик, считаю заключение психолога – важным доказательством в гражданском деле данной категории? Потому что до настоящего времени, остаётся сложным вопрос о размере компенсации морального вреда в денежном выражении, как его определять, какие критерии положить в основу подсчёта той суммы, которую истец может потребовать взыскать в гражданском процессе. В соответствии с гражданским законодательством РК, ст.952 ГК РК:

«1. Моральный вред возмещается в денежной форме.

2. При определении размера морального вреда учитывается как субъективная оценка потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего: жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства.

3. Моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда. В соответствии с ранее действовавшим НП ВС (Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 3., которое утратило силу нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7, вступившим в силу со дня его официального опубликования – 26 декабря 2015 года) ...

6. Поскольку в соответствии со статьей 952 Гражданского кодекса моральный вред компенсируется только в денежном выражении, а размер компенсации определяется судом, то при определении размера компенсации судам надлежит исходить из принципов справедливости и достаточности.

Размер компенсации морального вреда в денежном выражении следует считать справедливым и достаточным, если при установлении его размера судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных неимущественных прав гражданина, и установленный судом размер компенсации позволяет сделать обоснованный вывод о разумном удовлетворении заявленных истцом требований.

Размер компенсации морального вреда, взысканный судом первой инстанции, может быть пересмотрен в апелляционном или надзорном порядке, если этот размер не соответствует указанным выше требованиям.

7. Судам при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении необходимо принимать во внимание как субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных или физических страданий, так и объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- жизненную важность личных неимущественных прав и благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);
- степень испытываемых потерпевшим нравственных или физических страданий (лишение свободы, причинение телесных повреждений, утрата близких родственников, утрата или ограничение трудоспособности и т.д.);
- форму вины (умысел, неосторожность) причинителя вреда, когда для возмещения морального вреда необходимо ее наличие.

Суд при определении размера компенсации морального вреда в денежном выражении вправе принять во внимание и другие подтвержденные материалами дела обстоятельства, в частности, семейное и имущественное положение гражданина, несущего ответственность за причиненный потерпевшему моральный вред».

То есть, на практике, и при подобных нормативных актах, вопрос доказательства суммы морального вреда остаётся очень сложным...И, мы, юристы, адвокаты, вынуждены каким-то образом, эту сумму отображать, что называется «на пальцах», исходя из тех материалов, которые имеются. И вот как раз заключение грамотного специалиста – психолога, а ещё лучше – психолога, который прошёл соответствующее обучение, например, по применению Стамбульского протокола, сможет нам как раз показать необходимые составляющие для определения размера компенсации - нравственный ущерб, степень нравственных и физических страданий потерпевшего. Хотя, даже при применении всех исходных данных, размер морального вреда всегда рискует быть величиной необъективно –выраженной.

Сейчас, с вступлением в силу Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 О применении судами законодательства о возмещении морального вреда

«1. Обратить внимание судов на то, что судебная защита личных неимущественных благ и прав, принадлежащих физическим лицам от рождения или в силу закона, а также возмещение причиненного им морального вреда является одной из эффективных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

5. Возмещение морального вреда производится при установлении вины причинителя вреда. В предусмотренных ГК случаях личные неимущественные блага и права подлежат защите судом независимо от вины нарушившего эти права лица.

В исковом заявлении истец обязан указать обстоятельства и привести доказательства, подтверждающие факт нарушения его личных неимущественных благ и прав, и необходимость их защиты, а также сумму компенсации, которая, по его мнению, обеспечит возмещение причиненного ему морального вреда.

Требования граждан о компенсации морального вреда, причиненного органами, ведущими уголовный процесс, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства».

Думаю, в нашем случае, всегда лучше взыскивать моральный вред не с причинителя вреда, что можно сделать в уголовном процессе и обычно – доказательства уже есть, и сумма взыскания морального вреда значительно ниже, а с государственного органа, с кем составлен трудовой договор с причинителем вреда.

При выборе ответчика, по искам о взыскании (выплате) компенсаций, мы руководствуемся нормами гражданского права

ст.917 ГК РК:

«1. Вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения».

Статья 921 ГК РК Ответственность юридического лица или гражданина за вред, причиненный его работником:

«1. Юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

2. Применительно к положениям настоящего Кодекса об обязательствах вследствие причинения вреда работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, а также на основании гражданско-правового договора, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию и под контролем соответствующего юридического лица или гражданина, ответственного за безопасное ведение работ».

Статья 922. Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами:

«3. Вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов в области административного управления, возмещается на общих основаниях (статья 917 настоящего Кодекса) за счет денег, находящихся в распоряжении этих органов. При их недостаточности вред возмещается субсидиарно за счет государственной казны».

Статья 923. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда:

«2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате иной незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 922 настоящего Кодекса».

То есть, исходя из смысла данной нормы, мы имеем возможность подать иск к государственному органу, работники которого применили пытки (ГУ ДВД...ГУ ДУИС...)

В соответствии с НП ВС №7:

«9. Обязательство по компенсации морального вреда в соответствии с пунктом 1 статьи 917 и пунктом 2 статьи 951 ГК возникает при наличии следующих оснований: совершения непосредственно против физического лица правонарушения (деликта), посягающего на охраняемые законом личные неимущественные права и блага этого лица; причинной связи между правонарушением и вредом, причиненным потерпевшему, и нарушением, принадлежащих ему личных неимущественных прав, повлекшими нравственные или физические страдания в случае его смерти, нарушение личных неимущественных прав его близких родственников; вины причинителя, кроме предусмотренных законом случаев возмещения личного неимущественного вреда без вины. Отсутствие любого из названных выше оснований исключает возможность защиты личных неимущественных благ и прав, поскольку они предполагаются не нарушенными.

Следовательно, на основании вышеприведённых норм, для подачи иска в суд нам необходимо сделать следующее и подкрепить это доказательственной базой. Показать нарушение права (нарушение прав человека) – право не быть подвергнутым пыткам (я уже говорила об этом в первой части своего вступления):

1. Установить причинителя вреда (на основании ст.1 Конвенции – специальный субъект)- государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.
2. Установить с каким государственным органом у этого лица заключен трудовой договор и от имени какого государственного органа это лицо выступало в момент совершения пыток (истребование трудового договора)
3. Установить деликт - ДЕЛИКТ (*лат. delictum - нарушение, вина*) Мы об этом тоже уже говорили в первой части доклада

4. Показать связь между деликтом и причинённым вредом.

Как доказывается материальный вред.

В соответствии со Ст. 937ГК РК Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья:

«1. При причинении гражданину увечья или иного повреждения здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), если признано, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не получает их бесплатно.

Расходы, вызванные повреждением здоровья (на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии и другие), возмещаются работодателем, причинившим вред здоровью работника, в пределах, установленных Трудовым кодексом Республики Казахстан.

2. При определении утраченного заработка (дохода) пособие по инвалидности, назначенное потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, другие виды пособий, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, а также пенсионные выплаты в счет возмещения не засчитываются. В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок, получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

3. Законодательными актами или договором может быть увеличен объем и размер возмещения, причитающегося потерпевшему в соответствии с настоящей статьей».

Статья 940. Возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина:

«1. В случае смерти гражданина право на возмещение вреда имеют нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет (малолетними) либо хотя и достигшими указанного возраста, но, по заключению медицинских органов, нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе.

2. Право на возмещение вреда имеют также лица, состоявшие на иждивении умершего гражданина и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти.

Один из родителей, супруг либо другой член семьи, неработающий и занятый уходом за указанными в пункте 1 настоящей статьи детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, и ставший нетрудоспособным в период осуществления ухода, сохраняет право на возмещение вреда после окончания ухода за этими лицами.

3. Вред возмещается: несовершеннолетним - до достижения восемнадцати лет; учащимся в возрасте восемнадцати лет и старше - до окончания учебы в учебных заведениях по очной форме обучения, но не более чем до двадцати трех лет; женщинам старше пятидесяти восьми лет и мужчинам старше шестидесяти трех лет - пожизненно; инвалидам - на срок инвалидности; одному из родителей, супругу либо другому члену семьи, занятому уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, - до достижения ими четырнадцати лет либо изменения состояния здоровья».

Статья 941. Размер возмещения вреда, понесенного в случае смерти гражданина:

«1. Лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью гражданина, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, исчисленного по правилам статьи 938 настоящего Кодекса, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни. При определении возмещения вреда этим лицам в состав доходов умершего, наряду с заработком, включаются получавшиеся им при жизни пенсия, пожизненное содержание и другие аналогичные выплаты.

2. При определении размера возмещения вреда пособия, назначенные лицам по случаю потери кормильца, другие виды пособий, назначенные как до, так и после смерти кормильца, а также заработок, стипендия, пенсионные выплаты не учитываются.

3. Установленный каждому из имеющих право на возмещение вреда по случаю потери кормильца размер возмещения не подлежит дальнейшему перерасчету, кроме случаев рождения ребенка после смерти кормильца; назначения (прекращения) выплаты возмещения лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего кормильца».

Законодательным актом или договором может быть увеличен объем и размер возмещения.

Статья 946. Возмещение расходов на погребение:

«Лица, ответственные за вред, связанный со смертью потерпевшего, обязаны возместить необходимые расходы на погребение лицу, понесшему эти расходы. Пособие на погребение, полученное гражданами, понесшими эти расходы, в счет возмещения вреда не засчитывается».

На мой взгляд, в этой части, особых сложностей не должно возникать, вся, требуемая информация получается путём запросов, истребований...В соответствии с нормами, рассчитывается сумма.

Итак, основная сложность дел подобной категории, заключается в том, что:

- 1) не всегда государственные органы хотят признавать, что в отношении лица применялись именно пытки. Это, видимо, связано с нежеланием плохо выглядеть в глазах собственной и международной общественности.
- 2) отсутствие практики и понимания возможности восстановления своих прав по данной категории дел, не пройдя весь путь уголовного процесса и не закончив его обвинительным приговором, вступившим в законную силу;
- 3) мало судебной практики, где МПА звучат, как основной инструмент доказательства нарушения прав человека;
- 4) корпоративность государственных органов в желании воспрепятствовать раскрытию уголовного правонарушения «пытки»;
- 5) прокуратура по данной категории дел выступает, как орган, дающий заключение по действительности нарушения прав в гражданском процессе, однако, категорию дел «пытки» также должна расследовать прокуратура «специальный прокурор», из этого следует, что, при отказе в регистрации заявления в ЕРДР и при прекращении производства по делу, представитель прокуратуры, участвующий в гражданском процессе, должен признать нарушение прав своими корпоративными служащими – специальными прокурорами;
- 6) вялость и слабость УПК, который, с одной стороны – вроде бы расширяет полномочия адвоката (заключение договора со специалистами, экспертами...) с другой стороны – не даёт нужного инструмента в реализации этих положений.

Например, мы можем привлечь специалиста, но, нет механизма провести его в закрытое учреждение. Почему я говорю об УПК, потому что основная масса доказательств по делу, при отсутствии Решения Комитета ООН, при отсутствии обвинительного приговора, всё – таки добывается в процессе досудебного производства по уголовному делу.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ КОМПЕНСАЦИИ ВРЕДА ЗА НАСИЛИЕ СО СТОРОНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВА¹

Принцип ответственности государства позволяет человеку взыскать с государства компенсацию в случае, если ему был причинен вред в результате невыполнения государством своих обязанностей. Представленный сравнительно-правовой анализ охватывает пять европейских стран. В нём показаны подходы к дифференциации ответственности государства. Особое внимание уделено ситуациям, когда неясно, был ли причинен вред должностным лицом и если да, то каким именно.

Германия

В Германии иск о привлечении к ответственности органа власти подается на основании статьи 34 Основного закона Германии и статьи 839 Германского гражданского уложения. В статье 34 говорится только о деятельности государства, тогда как нормы Гражданского уложения применяются к действиям частных лиц. Таким образом, статья 34 и статья 839 дополняют друг друга, являясь основанием для подачи исков о привлечении к косвенной ответственности должностных лиц, осуществляющих властные полномочия.

Первое требование, необходимое для подачи такого рода иска, заключается в том, чтобы должностное лицо нарушило обязательство государства. В этих обстоятельствах не имеет значения правовой статус данного должностного лица, но оно должно выполнять функции, которые считаются официальными обязанностями государства. В административном праве Германии предпочтение отдается функциональному подходу, тогда как в Греции, например, применяется организационный подход. Таким образом, основанием ответственности является нарушение обязанностей, существующих в отношениях между вышестоящей инстанцией (государством) и должностным лицом.

Кроме того, нужно, чтобы эта обязанность являлась правовой нормой, направленной на защиту интересов третьих лиц. Некоторые обязанности относятся к каждому гражданину (абсолютные государственные обязанности), а некоторые – к ограниченной группе лиц (относительные государственные обязанности). Так, абсолютной государственной обязанностью является обязанность воздерживаться от противоправных действий (статья 823 Германского гражданского уложения). Согласно же статье 42 Закона Германии «Об административных процедурах», «третье лицо», вправе обратиться в суд с жалобой на причинившую ущерб операцию государственного органа, а это предполагает относительную государственную обязанность. Указанное требование, согласно которому норма должна защищать интересы третьих лиц, не соблюдается в случаях, когда юридическое обязательство имеет абстрактный и общий характер. Далее, действуют основные принципы немецкого деликтного права, которые требуют, чтобы незаконные действия или бездействие должностного лица причинили истцу вред. Причинно-следственная связь отсутствует, когда вред не был бы причинен, если бы должностное лицо исполняло свои обязанности добросовестно.

Согласно юридическому определению вреда (ущерба), он представляет собой ухудшение юридического интереса, которое произошло из-за причинившего вред события. Таким

¹ Доклад подготовлен на базе Сравнительного анализа законодательства и практики по вопросам компенсации вреда за насилие со стороны представителей государства (LPRC). URL: http://lprc.kz/files/library/301/rus/Сравнительный%20анализ%20законодательства_last%20v.pdf

образом, фактический ущерб определяется путем сопоставления нынешнего положения с тем, что было бы, если бы этого причинившего вред события не произошло. Ответчик обязан компенсировать материальный ущерб и моральный вред.

Наконец, обвиняемый должен быть признан виновным в допущенном нарушении, а это предполагает ответственность за умышленные и неосторожные действия. В целом суды при рассмотрении любого гражданско-правового иска оценивают степень вероятности. Доказательства, представленные истцом, должны быть чуть более убедительными, чем доказательства, представленные другой стороной. В контексте ответственности государства по немецкому праву истец должен доказать, что государственный орган нарушил обязанность умышленно или по неосторожности.

Устанавливать имя должностного лица или его личность необязательно. Согласно этому принципу обобществления [Entindividualisierung], потерпевшая сторона должна доказать, что обязанность была нарушена решением или действиями самого органа. В основе принципа обобществления лежит тот факт, что обычно у истца нет возможности получить представление о внутренних процедурах государственного органа.

В результате возникла концепция организационной ответственности, в соответствии с которой незаконные действия (бездействие) должностного лица считаются действиями (бездействием) административного органа. Обобществление помогает истцу установить ответчика. Можно сказать, что оно облегчает бремя доказывания. Однако потерпевший всё-таки должен доказать, что вред был причинен государственным органом. Когда неясно, причастно государство к причинению вреда или нет, истец не получит компенсацию, если не сможет доказать эту причастность.

Обычно в немецком деликтном праве бремя доказывания несет только истец¹⁷, но даже в этом случае он не только получает облегчение за счет принципа обобществления должностных лиц, но и должен сослаться на доказательства, свидетельствующие о нарушении обязанностей. В некоторых случаях может применяться норма о презумпции доказанности. Международные судебные органы определяют ее как наличие не объясненных или не опровергнутых доказательств, которых достаточно для подкрепления, выдвинутого предположения¹⁸. Суды применяют презумпцию доказанности, когда не возникает сомнений в том, что нарушение обязанностей является следствием незаконных действий или бездействия должностного лица. Поэтому требуется обычное развитие событий, указывающее на причинившее вред событие. Однако презумпция доказанности не снимает с истца бремени доказывания.

Для того чтобы опровергнуть эти доказательства, ответчик должен быть в состоянии доказать серьезную вероятность иного развития событий. Вследствие этого потерпевший всё-таки должен представить доказательства требования презумпции, но ему не нужно доказывать существование прямой связи между предполагаемым развитием событий и фактически наступившими последствиями.

Испания

В Испании правовым основанием ответственности государства является Закон № 30/1992 «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре». По сравнению с другими нормами об ответственности государства этот закон является довольно-таки подробным, поскольку вопросу об ответственности испанских органов власти посвящено в общей сложности восемь статей (статьи 139–146).

Физические лица имеют право на то, чтобы государство компенсировало им вред или ущерб, нанесенный их правам, если этот ущерб был причинен стандартными (правомерная деятельность) или нестандартными (противоправная деятельность или поступки, совершенные по неосторожности) действиями государственных органов. Считается, что

действие предпринято государством, если оно совершено должностным лицом в процессе реализации его суверенных полномочий административного должностного лица. Испанское право очень близко к немецкому законодательству и судебной практике и к функциональному подходу, который используется в Германии, в том, что касается этого требования о причастности государства.

Если говорить о причинно-следственной связи, статья 106 и статья 139 Закона «О правовом режиме государственных административных органов и общей административной процедуре» требуют, чтобы ущерб был причинен действиями должностного лица. Если ущерб причинен вследствие форс-мажорных обстоятельств, неосторожности потерпевшего или участия третьей стороны, считается, что это требование не соблюдено, и компенсация не присуждается.

Обычно бремя доказывания по всем исковым требованиям несет потерпевший. Проблема установления личности должностного лица не стоит, потому что формулировка статьи 139 предъявляет только одно требование – осуществление властных полномочий. Поэтому неважно, был ущерб причинен одним лицом или административным органом. Иск в любом случае подается к государству, так что точное имя и личность причинителя вреда значения не имеют. Действительно, нужно, чтобы истец мог представить доказательства того, что вред был ему причинен действиями органа государственной власти. В этом отношении система, действующая в Испании, напоминает немецкую систему ответственности государства.

В правовой системе Испании признаётся и презумпция доказанности. Согласно этому подходу, можно предположить, что спорный факт [*hecho presunto*] действительно имел место, если установлено существование другого связанного с ним бесспорного факта [*hecho cierto*]. Ответственность государства в Испании основана на принципе полной реституции. Потерпевший ставится в положение, в котором он оказался бы, если бы событие, в результате которого ему был причинен ущерб, не произошло. В частности, истец получает компенсацию за причиненные ему боль и страдания.

Франция

Французское законодательство об ответственности государства было разработано Государственным советом – высшим административным судом во Франции. Отправной точкой при этом стало основополагающее решение Суда по спорам о подсудности [*Tribunal des Conflicts*] по делу Бланко [*Blanco*] 1873 года.

В действительности главным в этом деле стал вопрос о том, следует ли определять ответственность государства по общим нормам Гражданского кодекса [*Code Civil*] Франции. В решении по делу Бланко было сделано три ключевых вывода. Во-первых, государство обязано выплачивать компенсацию. Во-вторых, равновесие между интересами государства и интересами частных лиц достигается по особым правилам, а не по нормам Гражданского кодекса. Наконец, эти дела подсудны административным судам, в особенности Государственному совету. Поэтому Государственный совет определил юридические обязательства, связанные с ответственностью государства в рамках такого судебного разбирательства, а французское законодательство об ответственности государства называют заслугой Государственного совета.

Прежде всего суд определяет, был ли совершен служебный проступок [*faute de service*]. Служебный проступок понимается толкователями как нарушение государственных обязательств и антитеза личного проступка [*faute personnelle*], который имеет место, когда ущерб причинен лицом, не состоящим на государственной службе. Понятие служебного проступка сопоставимо с понятием нестандартных действий [*funcionamiento anormal*] в испанском праве. Основополагающей идеей административного права Франции является то, что в целом на государственных органах лежит общая обязанность осуществлять свои задачи

компетентно. Таким образом, нарушение нормальной работы административного органа ведет к проступку.

Если говорить о вопросах доказывания, то по французскому административному праву истец несет бремя доказывания по всем составляющим иска. Это означает, что, как правило, именно истец должен установить, каким именно лицом был причинен вред. Однако суды разработали правовые презумпции с целью облегчить истцу подачу иска.

Чаще всего презумпция применяется, когда происходит обобществление при привлечении к ответственности за травмы, причиненные при проведении общественных строительных работ [travaux publics]. Презумпция виновности действует, когда вред был причинен пользователям искусственными стационарными сооружениями в общих интересах. Так, для того чтобы получить компенсацию ущерба, истец должен доказать только то, что ущерб был причинен при проведении общественных строительных работ, и тогда начнет действовать презумпция, согласно которой этот ущерб произошел по вине соответствующего государственного органа. Кроме того, в судебной практике презюмируется виновность [faute] государственных органов. Это вызвано тем, что государству проще доказать разумную осмотрительность или должное тщание, чем истцу – виновность государства.

Этот благоприятный для истца подход применяется с некоторыми оговорками. Презумпция может быть опровергнута, если органу власти удастся доказать, что он принял разумные меры по защите общества от ущерба, а также в случаях, когда в причинении ущерба есть вина самого потерпевшего.

Французское право предусматривает два уровня ответственности – простой проступок [faute simple] и тяжкий проступок [faute lourde]. Простой проступок предполагает очень незначительную степень вины, тогда как в основе тяжкого проступка лежат крайне неосмотрительные действия, и обычно говорят, что это просто особо серьезный проступок. В большинстве случаев для наступления ответственности за причинение вреда достаточно простого проступка. Однако в некоторых случаях ответственность не наступает, пока не будет доказан серьезный проступок. Особенно это относится к ситуациям, когда государственная услуга, о которой идет речь, считается очень сложной и/или щекотливой. В качестве примера можно привести нарушение нормальной работы системы административной юстиции или исправительного учреждения.

Кроме того, во французском праве к иску о привлечении государства к ответственности применяются и гражданско-правовые требования. Административные суды отдали дань гражданско-правовому подходу, заявив, что нужно доказать определенность и непосредственность причиненного истцу ущерба. Требование непосредственности в основном воплощает в себе понятие причинно-следственной связи между обжалуемыми действиями (бездействием) и наступившим в результате ущербом.

Общепризнанно, что французские административные суды занимают либеральную позицию в отношении ущерба. Конечно, есть несколько четко установленных ограничений по типам ущерба, который административные суды готовы компенсировать, включая чисто экономический ущерб и моральный вред.

Литва

Юридическим основанием ответственности государства в Литве являются несколько положений Гражданского кодекса [civilinis kodeksas] Литовской Республики и Закона Литовской Республики «О государственной службе» [Lietuvos Respublikos valstybės tarnybos įstatymas].

Основанием ответственности государства в Литве являются любые незаконные действия или бездействие государственных органов при осуществлении ими властных полномочий.

Согласно принципу ответственности государства, компенсация за действия, предпринятые вне рамок осуществления государственной власти, не присуждается, однако должностные лица несут ответственность по деликтному праву. Необходимо, чтобы действия должностных лиц были незаконными. Государство выплачивает компенсацию даже за те действия, которые были совершены умышленно, при этом у него есть возможность подать к соответствующему должностному лицу регрессный иск.

Государство обязано выплачивать компенсацию за действия административных органов власти, к которым согласно закону, относятся все государственные юридические лица, в том числе государственные и муниципальные органы власти, государственные гражданские служащие, должностные лица и все остальные работники этих органов, а также частные лица, осуществляющие государственные функции.

Таким образом, государство несет ответственность за действия органа, осуществляющего элементы государственной власти, причем устанавливать, каким именно лицом был причинен вред, необязательно. Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Литовской Республики [Lietuvos Respublikos civilinio proceso kodekso], истец несет бремя доказывания всех обстоятельств, дающих право на получение компенсации.

На практике, однако, при представлении доказательств часто возникает путаница. В некоторых случаях толкование законов Высшим административным судом Литвы не соответствовало их формулировкам: этот суд приходил к выводу, что истец должен предоставить сведения о том, каким именно должностным лицом был причинен вред, а также о том, действительно ли это должностное лицо виновно в причинении вреда.

Согласно же статье 6.271 Гражданского кодекса Литовской Республики государство обязано компенсировать «любой ущерб, причиненный незаконными действиями должностного лица, независимо от ответственности конкретного должностного лица или других государственных служащих».

Случаи некорректного истолкования судами этого закона в части, касающейся требования установить личность конкретного должностного лица, становятся, однако, более редкими по мере развития устоявшейся судебной практики в направлении освобождения истца от лежащего на нем бремени.

Литовское деликтное право относит финансовый ущерб и моральный вред к категории ущерба, который подлежит компенсации. Компенсация морального вреда возможна только в определенных законом обстоятельствах, например, в случае совершения тяжких преступлений, причинения телесных повреждений или смерти лица. Для того чтобы получить компенсацию, истец должен представить прямые или косвенные и объективные или субъективные доказательства такого морального вреда.

Греция

Нормы об ответственности государства в Греции содержатся в статьях 104–106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции. Иски о компенсации ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием должностных лиц, регламентируются статьей 10552.

Кроме того, пункт 1 статьи 20 Конституции Греции устанавливает право каждого лица на юридическую защиту со стороны суда и возможность осуществлять свои личные права и интересы в предусмотренном законом порядке. Конституция гарантирует правомерность действий административных органов власти, а также предусматривает обязанность государства по возмещению вреда.

Согласно статьям 105 и 106 Вводного закона к Гражданскому кодексу Греции, для наступления ответственности государства необходимо действие или бездействие государственной власти, совершенное государственным органом при исполнении суверенных обязанностей. Нужно, чтобы это действие или бездействие было незаконным и причинило вред.

В том, что касается требования «исполнения суверенных обязанностей», греческие суды отдают предпочтение формальному, или организационному подходу вместо неформального и скорее функционального подхода. Первый из этих подходов связан с организационной формой, а не с функциональным назначением органа власти, что в Европе встречается довольно редко.

Нужно, чтобы ущерб был причинен государственным органом. В теории существует различие между субъектом, наделенным властными полномочиями (органом), и физическим лицом, осуществляющим эти полномочия от имени государства. В практике греческих судов это различие отсутствует. Таким образом, «орган» – это любое лицо, имеющее властные полномочия.

В отличие от Германии и Франции, где ответственность государства основана на нарушении обязанностей (служебный проступок [faute de service], нарушение служебных обязанностей [Amtspflichtverletzung]), положения греческого законодательства требуют объективной противоправности, которая предполагает, что был нарушен закон. Кроме того, в Греции отсутствует требование виновности в какой бы то ни было форме.

Статья 105 предусматривает исключение из принципа ответственности государства в случае, когда нарушенный закон защищает общественные интересы. Эта норма, как, например, понятие причинно-следственной связи, ограничивает пределы ответственности государства в Греции.

В системе ответственности государства в Греции наличие ущерба является единственным условием присуждения компенсации, которое должен доказать истец. Остальные требования, в том числе нарушение закона должностным лицом, суд рассматривает по собственной инициативе. Это частичное освобождение истца от бремени доказывания, безусловно, редко встречается в европейской практике привлечения государства к ответственности и приводит к повышению загрузки греческих административных судов.

В Европе меры, касающиеся ответственности государства, были приведены к общему знаменателю. В частности, если говорить о бремени доказывания в делах, когда неизвестно, каким именно должностным лицом был причинен вред, во всех рассмотренных выше странах нужно, чтобы истец доказал, как минимум нарушение должностным лицом своих обязанностей. Лишь в Греции для привлечения государства к ответственности требуется, чтобы большую часть требуемых доказательств собрали административные суды. Однако истец должен доказать, что ему был причинен вред.

Кроме того, ни в одной из этих пяти стран истцу не нужно представлять доказательства, позволяющие установить личность или имя должностного лица. В этом отношении анализируемые государства позволяют облегчить бремя доказывания, чтобы помочь потерпевшему, применяя концепцию обобществления.

Несмотря на эти механизмы облегчения лежащего на потерпевшем бремени доказывания в случае, когда неизвестно, каким именно должностным лицом был причинен вред, ситуация по-прежнему остается проблематичной для истца, когда он должен доказать, что нарушили свои обязанности именно должностное лицо или государственный орган. Очевидно, что это может вызвать проблемы в случае, когда человек не знает, кто именно причинил ему вред. Самая многочисленная категория дел, в которых это серьезно снизит шансы жертв пыток на получение компенсации, – это дела, где пытки не связаны с содержанием под стражей.

В этих случаях презумпция доказанности не решает проблему, потому что потерпевший, скорее всего, не сможет доказать, что действие, которым был причинен вред, могло совершить только должностное лицо. Таким образом, могут возникнуть сложности при попытке убедить суд в том, что представленные истцом доказательства чуть более убедительны, чем это нужно для того, чтобы выиграть дело.

Лишь в Греции суды обязаны доказывать, что на самом деле вред был причинен должностным лицом. Вследствие этого обеспечение выплаты компенсации по делам о пытках в ситуации, когда неизвестно, кем именно был причинен вред, зависит от желания и возможностей суда доказать, что вред был причинен при участии государства.

Россия

Статья 52 Конституции РФ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Согласно части 2 статьи 21 Конституции РФ никто не должен подвергаться пыткам, другому жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию. В соответствии с частью 1 статьи 17 Конституции РФ в государстве признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Содержание указанного выше права на компенсацию конкретизируется в Гражданском кодексе Российской Федерации, устанавливающим, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Учитывая, что причинение вреда в данном случае носит внедоговорной характер, дальнейшее развитие данный вопрос получил в статьях 1069-1071 главы 59 ГК РФ. В теории гражданского права нормы, содержащиеся в указанных статьях, принято называть правилами о специальном деликте - вреде, причиненном актом власти.

Основаниями для выделения данного случая причинения вреда в особый деликт служат как особенности применения к нему общих условий деликтной ответственности, так и наличие ряда специальных условий, дополнительно установленных законом. Среди общих условий деликтной ответственности за вред, причиненный актом власти, наибольшей спецификой обладает противоправность. В российском гражданском праве, как и в законодательстве большинства стран континентальной Европы, описанном выше, применяется система генерального деликта, в соответствии с которой, всякое причинение вреда предполагается противоправным и влечет обязанность причинителя возместить этот вред, если только он не докажет свое право на его причинение. В рассматриваемой области же действует, однако, прямо противоположное правило, а именно, что всякий акт власти предполагается законным, в том числе и тот, которым кому-либо причинен вред, пока не будет доказано обратное.

Объясняется это тем, что вред в данном случае причиняется действиями, регулирование которых осуществляется не гражданским, а иными отраслями права - административного, уголовного, уголовно-процессуального и прочее. Сами акты власти, которыми гражданину или юридическому лицу причинен вред, должны быть противоправными прежде всего с позиций той отрасли права, нормами которой осуществляется их регулирование. И наконец, специфика противоправности в рассматриваемой области, особенно в сфере деятельности правоохранительных органов и суда, состоит еще и в том, что действие соответствующего

органа или должностного лица на момент их совершения могут формально отвечать всем требованиям закона, но в конечном счете оказаться незаконными.

Например, следователь, расследующий уголовное дело, мог иметь все основания для вынесения определения о заключении лица под стражу. Но в последующем, если лицо окажется невиновным, эти действия должны быть признаны незаконными. Известную специфику имеет и такое общее условие ответственности, как причинная связь. В рассматриваемой сфере вред чаще, чем где бы то ни было, является нераздельным результатом действий (бездействия) нескольких органов или их должностных лиц, что объясняется существующей системой построения государственной власти и управления.

Незаконные действия одних должностных лиц, попустительство этим действиям со стороны других, отсутствие должного контроля со стороны третьих - все это создает ситуацию, когда очень трудно установить, чье же конкретно поведение привело к причинению вреда. Наконец, субъективное условие ответственности специфично тем, что в тех случаях, когда вред причиняется указанными в законе неправомерными действиями правоохранительных органов или суда, он подлежит возмещению независимо от вины конкретных должностных лиц. В основе такого подхода лежат как объективные, так и субъективные причины. С одной стороны, деятельность правоохранительных органов объективно носит вредоносный характер в том смысле, что таит в себе скрытую опасность причинения вреда невиновным лицам, например, в связи с возможностью применения мер принуждения на ранних стадиях дознания и следствия. С другой стороны, учитывается, что в роли деликвента в данном случае выступают правоохранительные и судебные органы, что во многом осложняет проблему доказывания их вины, особенно в тех случаях, когда незаконные действия одновременно или последовательно совершаются должностными лицами нескольких из них.

Наряду с действиями, т. е. активным поведением государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц, вред в рассматриваемой сфере может быть причинен и путем бездействия. Это имеет место тогда, когда соответствующее должностное лицо или орган управления должны были действовать в силу возложенных на них обязанностей, например, совершить то или иное действие по законному и обоснованному запросу гражданина или принять необходимые меры по пресечению правонарушения, но не сделали этого, что и привело к причинению вреда. Какого-либо перечня незаконных действий (бездействия) государственных (муниципальных) органов и их должностных лиц, которые могут породить рассматриваемое деликтное обязательство, закон не содержит.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. В соответствии с ней, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования. Статья 1070 Гражданского кодекса РФ содержит основания для компенсации вреда, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Вред же, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекшей последствий, предусмотренных в статье 1070 ГК РФ, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 Кодекса.

Следует обратить особое внимание на то, что вред, причиненный потерпевшему может компенсироваться за счет казны РФ не только если вина должностного лица была установлена в рамках уголовного процесса. Во многих случаях истец по иску одновременно является и потерпевшим по уголовному делу, в рамках которого не удалось установить лиц, виновных в применении к нему насилия. Согласно ст. 42 УПК потерпевшим может быть признано лицо, которому преступлением был причинен физический, имущественный и моральный вред. Та же статья устанавливает, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников.

Принимая во внимание эти положения, а также то, что применение пыток рассматривается правом не как преступление против личности, а как преступление против государственной службы или правосудия, никто, кроме непосредственной жертвы незаконного обращения, в качестве потерпевшего рассматриваться не будет. За исключением случаев, когда применение незаконного обращения привело к смерти жертвы. Согласно уже упомянутой статье 1069 Гражданского Кодекса потерпевшему должны быть возмещены вред здоровью (в частности, возмещается утраченный заработок, дополнительные расходы на лечение) и моральный вред. В случае смерти жертвы в результате незаконных действий виновного, возмещению подлежат расходы на погребение. Если после смерти жертвы остались находившиеся на его иждивении лица, им компенсируется утраченный по случаю потери кормилица доход.

Нормативными актами и разъяснениями Верховного Суда РФ судам даются достаточно четкие критерии оценки вреда здоровью, подлежащего компенсации. В статье 151 ГК РФ законодатель устанавливает принцип определения судом размера компенсации морального вреда и указывает ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации: степени вины нарушителя, степени страданий, индивидуальные особенности потерпевшего и другие «заслуживающие внимание обстоятельства». В статье 1101 ГК РФ перечень критериев дополняется учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего и степень вины причинителя вреда должна учитываться только тогда, когда вина является основанием ответственности за причинение вреда, а также предписывается суду «исходить из требований разумности и справедливости. Имеется также Постановление пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями от 25 октября 1996 г., 15 января 1998 г.). В постановлении достаточно подробно разъясняется, что следует понимать под моральным вредом: «Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные нематериальные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие нематериальные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.» В Постановлении также указывается, что размер компенсации зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств, и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворенного иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных

или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

На настоящее время случаи рассмотрения исков о возмещении вреда, причиненного пытками, жестоким и унижающим обращением или схожими действиями пока еще редки, но в последние годы суды уже выработали практику рассмотрения таких дел, о чем говорят примеры решений судов различных регионов (см. Приложения). При рассмотрении исков такого рода судами общей юрисдикции обращается внимание на то, предоставляются ли ответчиком (ответчиками) доказательства того, что телесные повреждения или вред иного рода могли бы получены истцом при иных обстоятельствах. Как правило, если показания потерпевшего от насильственных действий позволяют установить картину произошедшего и подтверждаются не противоречащими показаниями свидетелей, суд усматривает основания для назначения компенсации за причиненный вред в условиях того, что конкретных причинителей вреда среди должностных лиц установить не удастся. Главным вопросом в этой связи остается определение надлежащего ответчика, особенно если в действия по причинению вреда были вовлечены представители нескольких ведомств. Как правило, аргументами ответчиков в рамках рассмотрения такой категории исков является то, что конкретные виновные лица не установлены и на основании этого ответчики просят отказать в удовлетворении иска. Однако, основанием предъявления таких исков является нарушения личных неимущественных прав и возмещение морального вреда в связи с причинением, как правило, телесных повреждений в результате неправомерных действий органа исполнительной власти. При этом установление отдельным судебным решением незаконности действий органа власти, его должностных лиц для рассмотрения требований о компенсации морального вреда не требуется, так как в делах такого рода заявляются требования, подлежащие рассмотрению и разрешению в порядке искового производства по общим правилам о возмещении вреда.

ОПЫТ RCTV MEMORIA В РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПЫТОК И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ И КОМПЕНСАЦИЯМ

Республика Молдова - страна, где пытки были широко применены в прошлом, но используется до сих пор. Начиная с 2006 года, Молдова была осуждена Страсбургским судом, в более чем 55 случаях по статье 3, ЕКПЧ (запрещение пыток) и были оплачены компенсации - 1.427.650 Евро. В 18 из этих случаев, жертвам была оказана помощь в центре Мемория, с документированием последствий травм для облегченного доступа к правосудию.

Краткая история пыток в Молдове

(1) С 28 июня 1940 года по 5 марта 1953 года, жертвами пыток и жестких политических репрессий, стали сотни тысяч людей, во время внесудебных арестов, расстрелов и депортаций в ГУЛАГ. Из Молдовы были сосланы в Сибирь и Казахстан, в 3 волны:

- 12-13 июня 1941, около 30 000 человек; 5-6 июля 1949, около 40 000 человек; 31 марта - 1 апреля 1951 года, около 3000 человек. Пытки широко использовались в местах содержания под стражей, а также в психиатрических больницах, особенно в периоды:
- 1969 - 1971, когда были организованы подпольные антисоветские движения, как Национально-патриотический фронт Бессарабии.
- 1987-1989, период национально-освободительного движения.

(2) Применение пыток, участилось вновь в периоде 2001-2009, когда коммунистическая партия была у власти. Несмотря на тревожные отчеты по стране и первое решение в Страсбурге по пыткам (2006), на этот феномен не очень обратили внимание до 2009 года, когда после драматических событий 7 апреля, жертвы стали более известны как на национальном, так и на международном уровне. В те дни, пытки применялись в качестве политического инструмента против протестующих студентов и оппозиции, для того чтобы посеять страх и ужас в нашем обществе. За одну ночь власти арестовали около 600 молодых людей, в основном студенты и жестоко их пытали. Один из них был убит в центре Кишинева, 3 других трупа были найдены в других частях города. Помимо боли, страданий, страха, депрессий и «сломанных крыльев», они нуждались в помощи, чтобы восстановить мир и покой в своей душе... Многие отказались защищать свои права. Только около 110 из них решились бороться, которые и получили компенсации от Правительственной Комиссии 7 апреля.

Причины и корни пыток в Молдове

- Пережитки советского прошлого, когда пытки применялись как "метод работы" для получения показаний или по политическим причинам.
- Архитектурные особенности мест содержания под стражей (СИЗО), с камерами в подвалах и заключение в нечеловеческих условиях.
- Показатель раскрытия преступлений со стороны полиции + ограниченные следственные способности, отсутствие знаний, техники, оборудования, необходимого времени и т.д.
- Отсутствие независимого медицинского обследования заключенных и предполагаемых жертв. 7 Причины и корни пыток в Молдове (2):
- Поверхностная судебно-медицинская экспертиза.
- Неэффективное правовое расследование случаев применения пыток.

- Принятие судами доказательств - показаний, полученные с помощью пыток (вопреки ст. 15 Конвенции ООН против пыток).
- Неэффективная подготовка адвокатов, прокуроров и судей.
- Политический контроль над органами власти и права.
- Коррупция; Безнаказанность.
- Бедность; массовая эмиграция, трафик людей и другие социальные проблемы.

Обзор основных последствий пыток

Последствия на индивидуальном уровне:

1) **ФИЗИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ:** Хроническая боль (в конечностях, суставах, мышцах и связках); Вторичные симптомы стрессовых состояний - психосоматические реакции; Функциональные нарушения (из-за травм, понесенных во время физического насилия) Инвалидность;

2) **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ** бывают часто разрушительными и продолжительными. Наиболее распространенные из них: Симптомы: тревожность, раздражительность/агрессивность, эмоциональная неустойчивость, самоизоляции, социальная изоляция, низкая самооценка, спутанность сознания, нарушение памяти и концентрации внимания, бессонница, ночные кошмары, Flashbacks (болезненные и персистирующие воспоминания, сексуальная дисфункция, и т.д. Типичные диагнозы: Пост Травматические Стрессовые Расстройства (PTSD), как депрессия, тревожность и др.

3) **СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ:** Социальная стигма и изоляция; Потеря работоспособности к трудности в учебе; Потеря статуса; Потеря доверия к социальным институтам (государство, семья и т.д.); Распад семей в результате заключения или исчезновения членов семьи; Пытки вдвойне воздействуют на бедные и маргинальные слои общества.

Последствия на уровне общества и сообщества:

- Повышенный уровень межличностного насилия (как политического, так и неполитического характера). Передача травмы через поколения; нарастание насилия в обществе.
- Потеря корней / перемещение/ беженцы: Пытки вынуждают людей покинуть свои дома и страны, а также могут привести к внутреннему перемещению людей или целых групп людей.
- Дезинтегрирование (распад): пытки создает атмосферу страха и террора, которая влияет на социальную и политическую жизнь общества; Пытки в качестве инструмента подавления этнического фактора, ставит под угрозу самобытность, культуру и религиозную структуру всего общества. Важно проводить различие между двумя видами пыток:
- Политические - (ориентированы на политических оппонентов/ диссидентов): политические аресты, наказания и пытки; внесудебные процессы и казни.
- Неполитические - (на маргинальные / бедные группы): Произвольный арест; Пытки в местах содержания под стражей; Смерть в заключении.
- Политические последствия: снижение уровня политического участия; Снижение уровня подлинной политической конкуренции; Подорывает верховенство закона (без правовых сдержек и противовесов); Усиление политической поляризации и радикализации общества; Нет независимых средств массовой информации; Ограничена деятельность гражданского общества; Повышение само- цензуры;
- Экономические последствия: Повышение уровня бедности и экономической отсталости; Повышение нагрузки на системы социальной защиты и здравоохранения страны происхождения жертв, так и стран, принимающих беженцев;
- Общественные: усиление социального неравенства; Недоверие к государственным учреждениям и к другим людям; Боязнь и недоверие в сотрудничестве с полицией; Дегуманизация выживших и виновников; Пытки подрывают моральный авторитет и доверие государственных учреждений (на внутренних и внешних уровнях).

Первым шагом в предотвращении пыток является признание того, что проблема существует. Следующие шаги должны включать в себя комплекс мер, направленных, по крайней мере, на 4 целевые группы и направления:

- Жертвы или потенциальные жертвы, путем идентификации, оказания помощи, реабилитации, поддержки в судах, информирование, лоббирование для них, их семьи или общин и т.д.;
- Палачи или потенциальные палачи - мониторинг конфликтных регионов и/или мест содержания под стражей; Идентификация, привлечение к ответственности, наказание, а также обучение, оказание помощи в некоторых случаях, если это возможно;
- Сообщество / социальная среда со всеми структурами, нормативно-правовой базы, членов общества и т.д. через информирование, обучение, повышение компетентности, кампании и т.д.
- Международные договоры, учреждения или НПО путем сотрудничества, обмена информацией, отчеты по стране, и т.д.

RCTV Memoria является молдавским НПО, созданным в ноябре 1999 года, для реабилитации жертв пыток и других форм насилия.

**** Первым бенефициарам была оказана помощь в апреле 2000 года, когда началась реабилитация жертв политических репрессий и превентивная деятельность.

*** В 2002 году RCTV Memoria был аккредитован Международным советом по реабилитации жертв пыток (IRCT). Представитель центра был избран в Совете IRCT (2003-2005; 2012-2015)

Целевые группы RCTV Memoria

- 1) Жертвы политических репрессий в советский период (жертвы ГУЛАГа).
- 2) Жертвы пыток в Молдове (как независимая страна, с 1991 года), вкл. Приднестровье.
- 3) Жертвы пыток среди беженцев и лиц, ищущих убежища в Молдове.
- 4) Жертвы домашнего и др. насилия. Предлагаемые услуги и оказание реабилитационной помощи:
 - медицинская помощь
 - психологическая
 - социальная
 - юридическая
 - документирование по Стамбульскому Протоколу.

Реабилитация, это право жертв пыток приобретенное через огромные страдания и потери, предусмотрено ст. 14 Конвенции ООН против пыток и разъяснено Замечанием общего порядка № 3, Комитета против пыток (2012).

Все усилия нашей команды непрерывно сосредоточены на усовершенствовании индивидуальных реабилитационных программ, с тем чтобы помочь бенефициарам преодолеть последствия травм, заново строить или продолжать свою жизнь с достоинством, чтобы повысить доверие в себе и в других людях, а также чтобы стать более уверенными в своем будущем.

Во время реабилитации, пациентам было предложено поделиться своими историями, в том числе травматическим опытом. Таким образом истории бенефициаров были собраны в книге "Shattered destinies" - "Разрушенные судьбы" (2005) и в документальном фильме с таким же названием.

В апреле 2014 года, еще одна книга была выпущена – «Я хочу снова мечтать и летать», с показаниями молодых людей, жертв пыток, включая драматических событий 7 апреля 2009

года. (Для более подробной информации и фотографий, смотрите нашу страницу и группу в facebook)

Документирование

Кроме реабилитации жертв пыток, сотрудники RCTV Memoria были вовлечены документировании их случаев, в поиске эффективных превентивных механизмов, чтобы помочь другим специалистам - юристам, журналистам и др. представителям общества и государства, заинтересованных в искоренении этого явления и в восстановлении мира и спокойствия в нашем обществе.

ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА. ДЕЛО С. И ДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРА МЕМОРИЯ (1)

1) 21 апреля 2006, Виталий С. был арестован.

2) 25 и 27 апреля, он подвергался пыткам со стороны трех сотрудников полиции (чтобы вынудить признаться в покушении на одного полицейского). Позже он рассказывал, как его истязали. Его руки и ноги были связаны за спиной, когда били. Он также был подвешен на металлической штанге от вешалки, которая была фиксирована на 2 стульях («ласточка»); Его руки были обвернуты тряпками, чтобы не оставалось никаких следов от веревок; Его голова была закрыта пальто, когда избивали и ударили стулом по затылку и спине. Эти действия сопровождалась словесной и психологической агрессии. В кабинете громко звучала музыка, чтобы его крики не были услышаны.

3) 27 апреля ему было разрешено в первый раз увидеться со своим адвокатом. Впоследствии, его вновь пытали: ударили по голове двухлитровой пластиковой бутылкой с водой, кулаками и ногами. В тот день его избивали зверски и выбросили в камеру без сознания. Когда пришел в себя (...), от ужаса, он пытался совершить самоубийство, перерезав себе вены.

4) 29 апреля С. был доставлен для медицинского обследования (в национальный центр судебной медицины) теми же сотрудниками полиции, которые предположительно жестоко обращались с ним. В медицинском заключении от 28 (!?) апреля 2006, судмедэксперт пришел к выводу, что, кроме вреда, причиненного его попыткой самоубийства, не было никаких других признаков насилия на его теле.

5) 30 апреля его адвокат посетил RCTV Memoria с просьбой о помощи. Он был в отчаянии, обеспокоен состоянием здоровья своего клиента и отсутствием возможности помочь ему. Он рассказал о наиболее заметных травмах, чтобы дать понять нашим специалистам, как действовать. Ему посоветовали, как требовать в суде разрешение на медицинское обследование его подзащитного. Кроме того, ему было предложено привести в центр Memoria мать его клиента или других близких родственников, которые увидели его до ареста и в ближайшие дни после травм.

6) 3 мая, мать С., (которая посетила его в полицейском участке) была зарегистрирована в RCTV Memoria в качестве вторичной жертвы пыток. Ей оказывали медицинскую и психологическую помощь и попросили рассказывать, как можно подробнее о его состоянии здоровья после полученных травм. Мать также была подготовлена, как попросить в суде медицинский осмотр для своего сына, ссылаясь на его права, согласно национального и международного законодательства. Вместе с адвокатом, они требовали разрешение суда на проведение ряда обследований (Ультразвуковое исследование - УЗИ/ сонография/ эхография, особенно УЗИ-доплер сосудов конечностей, головного мозга) и консультаций специалистов (невролога, нейрохирурга...).

7) 16 мая 2006 года С. был освобожден из-под стражи и сразу же обратился за медицинской помощью в RCTV Memoria, как и было уговорено. Диагностические обследования были

проведены в разных медицинских учреждениях, с целью выявления и документирования патологий, связанных с травмой.

8) 16 июня 2006, была выдана выписка из медицинской карточки от RCTV Memoria, где было указано, что он страдал от черепно-мозговой травмы и других посттравматических последствий. Эта травма была подтверждена также медицинскими заключениями специалистов Института неврологии и нейрохирургии Министерства здравоохранения, 18 мая 2006 года.

9) 26 июня 2006 года (!), Генеральный прокурор Валериу Балабан (впоследствии советник президента по внешней поддержке) написал президенту Союза Адвокатов письмо, осуждая действия адвокатов Романа Задойнова и Ана Урсаки (другой жертвы пыток). Он критиковал новое "явление" среди молдавских юристов, которые начали привлекать международных организаций (в т.ч. Amnesty International), специализирующихся в области защиты прав человека в рассмотрении уголовных дел. Генеральный прокурор добавил, что "эти организации используются в качестве инструмента для решения личных интересов адвокатов, а также для избегания уголовной ответственности подозреваемыми лицами". По его мнению, «необходимо расследовать безответственное отношение и недостойное поведение адвокатов (в соответствии со ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса), чтобы установить в их действиях наличие элементов преступления, предусмотренные в ст. 335 (2) Уголовного кодекса. ...Широкое распространение в международном сообществе определенной информации о предполагаемых грубых нарушениях прав и свобод граждан Республики Молдова, создают серьезный ущерб для имиджа нашей страны».

10) В Союзе Адвокатов Молдовы письмо ГП расценили, как попытку запугать адвокатов.

11) Против RCTV Memoria ожидалось какие-то прессинги. Но, вскоре 2 врача, которые также подписали документ (выписку), решили покинуть наш центр (один в августе, второй - в сентябре 2006), по «собственному желанию».

12) 30 октября 2006 года Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) принял решение немедленного рассмотрения жалобы С. против Молдавского правительства, о применении к нему пыток со стороны кишиневских полицейских.

13) 23.10.2007 - решение ЕСПЧ (Приложение), после которого,

14) 12 декабря 2007 года С. был осужден условно на 5 лет, за «покушение на жизнь полицейского» (статья очень использовалась в таких случаях, когда жертвы жаловались на плохое обращение), но это решение было обжаловано в Апелляционном суде, где срок сократили.

15) Судебный процесс против его палачей постоянно откладывался. Этот факт сильно повлиял на состояние его здоровья и результатов нашей помощи. В конечном итоге, дело против его палачей закрыли.

Пытки могут длиться в течение ограниченного времени, но пережившие их люди могут страдать всю жизнь. Они нуждаются в нашей поддержке... Они нуждаются в нас столько, сколько они нужны нам! Наша цель состоит в том, чтобы сделать этот мир лучше для всех людей, в том числе и для жертв пыток.

КОМПЕНСАЦИИ ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Долгое время считали, что для пострадавших от преступлений важно прежде всего гарантированное государством возмездие для преступников (в виде назначения судом определенного наказания), а также предотвращение совершения ими новых преступлений. Однако для жертв насильственных преступлений часто первоочередными являются реституция и денежное возмещение причиненного преступлением ущерба и страданий, а также возможность заново начать жизнь, оправиться от пережитого и чувствовать себя защищенными от противоправных посягательств в будущем.

Действующим законодательством постсоветских стран предусмотрена процедура, по которой возместить ущерб потерпевшему должен прежде всего сам преступник: потерпевший подает против обвиняемого гражданский иск, который рассматривается судом в ходе уголовного или гражданского производства. Однако практика показывает, что этот механизм очень часто не позволяет получить пострадавшим от преступления денежное возмещение в надлежащем размере. Неэффективность и чрезмерная длительность этой процедуры уже давно не вызывает сомнений.

Если органы расследования не могут обеспечить раскрытие преступления и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, пострадавшие на неопределенное время лишаются возможности возместить причиненный им ущерб за счет правонарушителей. Поэтому, в случаях, когда установлена личность преступника, или если он является неплатежеспособным, или процедура компенсации за его счет является сложной и слишком длительной, возмещение потерпевшему от преступления должно происходить за счет государства.

Это в полной мере соответствует принципу взаимной ответственности личности и государства, который предусматривает, что лицо должно воздерживаться от неправомерного поведения, а государство в свою очередь гарантирует ему личную безопасность, защищает право собственности и тому подобное. Если государство не справляется с выполнением своих функций по обеспечению безопасности, лицо получает право на соответствующее возмещение именно за счет государства.

Основной проблемой государственной компенсации причиненного преступлением вреда является финансирование таких выплат. Обычно для этого государства создают специальные компенсационные фонды. На сегодня такие фонды функционируют в большинстве стран Европы, а также в других развитых странах мира (США, Канада, Новая Зеландия, Австралия, Япония и т.д.). В этих странах приняты соответствующие законы, предусматривающие право потерпевших на государственную компенсацию причиненного преступлением вреда, пути примирения потерпевшего с виновным и профессиональную медицинскую и психологическую помощь жертвам преступлений.

Создание и надлежащее функционирование фонда возмещения потерпевшим от преступлений способно усилить социальную защищенность человека, оздоровить моральное состояние общества и повысить авторитет государства, его органов правопорядка.

В ряде государств-членов Совета Европы создание фондов возмещения началось еще в 1960-х годах. В 1977 году Комитет министров Совета Европы принял Резолюцию (77) 27 о возмещении потерпевшим от преступления. В соответствии с ее положениями государствам-членам рекомендовалось обеспечить государственное возмещение потерпевшим или лицам,

находящимся на их иждивении, от умышленных насильственных преступлений в случаях, когда возмещение невозможно обеспечить другими средствами, а также разработать соответствующие руководящие принципы.

Впоследствии был принят основной документ Совета Европы в этой сфере - Европейская конвенция о возмещении потерпевшим от насильственных преступлений в 1983 году, ратифицированный в настоящее время более 25 государствами. Резолюция и Конвенция базируются на концепции социальной солидарности и справедливости, суть которой заключается в следующем: поскольку отдельные лица находятся в более уязвимом материальном положении или менее удачливом, чем другие, они должны получить возмещение от всего общества за причиненный им вред.

Также в Совете Европы со временем были приняты Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров о положении потерпевшего в сфере уголовного права и производства от 1985 года и Рекомендация Rec (2006)8 Комитета министров о помощи потерпевшим от преступлений от 2006 года.

Правовые системы наших стран пока характеризуются низким уровнем защиты права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного в результате совершения насильственного преступления.

Опыт европейских государств свидетельствует о необходимости принятия отдельного закона, которым будет урегулированы процедуры, основания, условия, механизмы и источники выплат государством средств пострадавшим от насильственных преступлений.

Основные европейские стандарты возмещения государством пострадавшим от насильственных преступлений заключаются в следующем.

1. Возмещение потерпевшему за счет государственных средств может осуществляться, если преступления являются:

- умышленными;
- тяжкими или особо тяжкими;
- насильственными (включая сексуальное насилие);
- прямо вызывающими серьезные телесные повреждения или расстройство здоровья.

2. Насилие, вызванное преступником, не обязательно должно быть физическим. Возмещение также выплачивается в случаях психологического насилия (например, осуществление угроз), что повлекло серьезные травмы или привело к смерти.

3. Государства должны предоставлять возмещения в пользу:

- потерпевших от насильственных преступлений, в том числе тех лиц, которые умерли, или которым были нанесены серьезные повреждения при попытке предупредить преступление или при оказании помощи органам власти в попытке предотвратить преступление или задержать преступника, или при оказании помощи пострадавшему;
- ближайших родственников и иждивенцев пострадавших, которые в результате такого преступления умерли.

4. Суммы возмещения должны как минимум покрывать следующие виды ущерба:

- потерю заработков;
- расходы на лекарства и госпитализацию;
- расходы на реабилитацию физических и психологических травм;
- расходы на похороны;
- на содержание - в случаях, касающихся иждивенцев умершего.

5. Схема, по которой осуществляется возмещение, должна предусматривать верхнюю границу денежного размера возмещения, выше которой и минимум, ниже которого, такое возмещение не может осуществляться.

6. Возмещение потерпевшему (или его иждивенцам) от насильственных преступлений совершается государством независимо от того, был найден и / или осужден преступник.

7. Возмещение потерпевшим от насильственных преступлений за счет государства имеет субсидиарный (дополнительный) характер. Необходимо исключить возможность получения пострадавшим двойного возмещения убытков и предусмотреть, что возмещение за счет государственного бюджета назначается только в той части, которая не покрывается из других источников - например, самим преступником, страхователем или государственными службами медицинской или социальной помощи.

8. Закон должен предусматривать случаи, когда потерпевшему (или его иждивенцам) от насильственных преступлений возмещение государством не выплачивается или выплачивается в уменьшенном размере, учитывая, что такие выплаты будут несправедливыми или будут противоречить публичному порядку.

Таковыми случаями могут быть: отказ потерпевшего сотрудничать с органами правопорядка в вопросах расследования преступления; провокационное поведение потерпевшего во время совершения преступления, или умышленное совершение им действий, способствовавших усложнению полученных расстройств здоровья (например, безосновательное затягивание обращения за медицинской помощью); принадлежность пострадавшего к организованной преступности (например, наркоторговля), или к членам организаций, причастных к насильственным преступлениям (например, террористических организаций).

9. Государство обязано повышать информационную осведомленность общества о существующих возможностях возмещения ущерба потерпевшим от насильственных преступлений. Информация о возмещении должна быть предоставлена пострадавшему после его первого обращения в уполномоченный орган власти (полицию, прокуратуру, суд).

Эти стандарты, на наш взгляд, должны стать отправными пунктами в законодательном урегулировании вопроса компенсации пострадавшим.

Несмотря на экономические условия, целесообразно, чтобы компенсация пострадавшим от насильственных преступлений в тех случаях, когда состояние здоровья потерпевшего и уровень его доходов не требует срочной необходимости осуществления денежных выплат, осуществлялось за счет средств государственного бюджета только после того, как:

а) через определенный, установленный законом, срок преступника не будет найдено, или

б) потерпевший использует все правовые средства получения компенсации от преступника или другого лица, которое несет ответственность за причиненный преступником вред, и полученных им средств будет недостаточно для покрытия убытков.

В случае создания фонда возмещения потерпевшим от преступлений, источниками его финансирования могут стать:

1) отчисления из государственного бюджета в части сумм, полученных от осужденных, от реализации конфискованного имущества, от уплаты штрафов за административные и уголовные правонарушения;

2) суммы от введенного специального минимального налогового сбора при заключении страховых договоров;

3) добровольные взносы юридических и физических лиц.

По своим функциям и задачам указанный фонд может принадлежать к системе органов социальной защиты и быть её элементом. Однако не исключается и вариант создания такого фонда при Министерстве юстиции.

Особенностью национальных систем обеспечения возмещения ущерба потерпевшим является то, что государство активно взаимодействует с негосударственными институтами в данной сфере.

При этом обязательным элементом функционирования фонда должно быть участие представителей общественности, правозащитных организаций и адвокатского сообщества в его органах правления для того, чтобы распределение средств был прозрачным и справедливым, а также отвечал целям и принципам, утвержденным в Европейской конвенции о возмещении потерпевшим от насильственных преступлений и других международно-правовых актах в этой сфере.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА ЖЕРТВАМ ПЫТОК ИХ РОДСТВЕННИКАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Возмещение ущерба завершают цепочку правосудия и имеют цель восстановления достоинства жертвы.

В результате повышенного международного внимания к проблеме пыток в Таджикистане и тщательного изучения ситуации международными органами, включая Комитет против пыток и Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (Специальный докладчик по пыткам), для властей страны был разработан ряд рекомендаций, в том числе и по вопросам возмещения ущерба, полученного в результате применения пыток. Так например, Комитет против пыток рекомендовал Таджикистану «включить в свое национальное законодательство четкие положения о праве жертв пыток на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию ...», привлек внимание страны «к принятому недавно замечанию общего порядка № 3 (2012) по статье 14 Конвенции, в котором разъясняется содержание и сфера охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток» и настоятельно призвал «предоставлять компенсацию семьям жертв»².

Вред, причиненный гражданину в результате пыток и других форм плохого обращения, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом (УПК) РТ и Гражданским кодексом (ГК) РТ. Орган, ведущий уголовное преследование, обязан разъяснить жертве пыток его право на предъявление иска о возмещении имущественного и морального вреда и порядок предъявления такого иска.³

Согласно части 2 статьи 12 УПК РТ, «вред, причиненный лицу в результате нарушений его прав и свобод *при производстве по уголовному делу*, подлежит возмещению ...». Государство возмещает в полном объеме вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера. Пытки не названы в числе перечня оснований, по которым возмещается вред жертве. Кроме того, законодательство РТ не содержит положения о справедливой и адекватной компенсации причиненного вреда «для возможно полной реабилитации», как предусматривает ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток. Статья 462 УПК РТ называет перечень возможного возмещения: имущественный вред, *последствия* морального вреда, восстановление в пенсионных, трудовых, жилищных и иных правах.

В стране практически отсутствует судебная практика выплаты компенсации жертвам пыток, а также специалисты по оценке психологического вреда жертвам пыток. Жертвы пыток не обращаются с исками о компенсации вреда, опасаясь повторного преследования со стороны правоохранительных органов.

² См. CRC/C/TJK/CO/2: Заключительные замечания Комитета по правам ребенка ко второму периодическому докладу Таджикистана, принятые 29 января 2010 года, опубликованные 5 февраля 2010 года.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан №1 от 25 июня 2012 года «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по противодействию пыткам»

В связи с чем, Коалиция НПО Таджикистана против пыток выбрала в качестве одного из приоритетов своей деятельности продвижение совершенствования эффективных механизмов возмещения ущерба жертвам пыток и членам их семей, в том числе на справедливую и адекватную компенсацию. Деятельность Коалиции направлена на создание устойчивой практики компенсации вреда жертвам пыток и жестокого обращения.

За 2012-2015 год, по пяти делам по обвинению в применении пыток, было вынесено решение о выплате компенсации за причиненный моральный ущерб, по одному делу было достигнуто мировое соглашение. В двух из этих случаев, жертвы (Сафарали Сангов и Бахромиддин Шодиев) скончались под стражей в 2011 г., и их семьи получили, соответственно, компенсацию в размере 46.500 сомони (примерно 6.640 евро) и 14.579,30 сомони (примерно 2015 евро). В 2015 г. гражданские суды вынесли решение о предоставлении компенсации за моральный ущерб в очередных трех случаях. В мае 2015 г. военнослужащему Шахболу Мирзоеву, которого пытали столь жестоко, что он парализован, суд признал компенсацию в размере 20.000 сомони (примерно 2.900 евро). Шестого августа Военная коллегия Верховного суда отменила решение и направила дело в Военный суд г. Душанбе на новое рассмотрение. На данный момент, окончательного решения по данному делу вынесено не было. Необходимо отметить, что виновные в совершении данного преступления, были привлечены к ответственности не по статье «пытки» (ст. 143 прим 1 УК РТ), а за «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими» (статья 373, часть 2 УК РТ) и «оставление в опасности» (статья 127, часть 1 УК РТ).

Хотелось бы обратить внимание на дело Хушвахта Каюмова, на момент применения пыток, он являлся несовершеннолетним. Это одно из первых уголовных дел, который был возбужден по статье «пытки», виновный в совершении пыток получил наказание в виде лишения сроком на 7 лет. Судами Республики Таджикистан Хушвахту Каюмову была предоставлена компенсация в размере 16.000 сомони (примерно 2.300 евро).

Родителям Низомиддина Хомидова, который скончался под стражей в 2014 г., выплатили компенсацию в размере 5.000 сомони (примерно 710 евро). Как вы видите, размеры компенсационных выплат не являются ни справедливыми, ни адекватными с точки зрения международных стандартов свободы от пыток.

Насколько нам известно, другие виды возмещения вреда, как, например, публичное извинение и гарантии неповторения в будущем не доступны жертвам пыток в Таджикистане, и законодательством такие меры не предусмотрены. НПО, используя собственные ресурсы, предоставляют программы реабилитации.

Хотелось бы более подробно остановиться на некоторых практических проблемах при ведении исков о компенсации морального вреда жертвам пыток.

- Когда и каким образом можно подать иски и компенсации морального вреда, причиненного применением пытки или жестокого обращения? На практике, основанием для подачи иска о компенсации является наличие обвинительного приговора, в котором установлен факт применения к лицу пыток или жестокого обращения. Уголовные дела по делам о пытках расследуются годами, что усложняет работу адвокатов и правозащитников по таким делам. В тоже время, мы уверены, что основанием для подачи иска о компенсации должен быть установленный факт применения пыток, а не наличие самого уголовного приговора. 37-летний Сафарали Сангов умер 5 марта 2011г. в медицинском центре Караболо через четыре дня после того, как его доставили туда в бессознательном состоянии из отдела внутренних дел района Сино в Душанбе. На его теле были множественные следы увечий, полученных незадолго до смерти. Было возбуждено уголовное дело по данному делу. 16 июля 2012 уголовное дело было прекращено с применением Закона РТ «Об амнистии». Применение акта амнистии предполагает признание своей вины, что для нас стало основанием для инициирования подачи иска о компенсации. Это было одно из первых дел Коалиции по таким

делам. Конечно, законодательство позволяет подавать иски и компенсации морального вреда в рамках гражданского судопроизводства, в котором бремя доказывания будет лежать на истце. Но на практике, этот механизм еще не был использован по делам о пытках.

- *отсутствие специалистов, по оценке морального вреда.* На практике, такую оценку могут проводить только специалисты-психологи, работающие на кафедре психологии высших образовательных учреждений. На сегодняшний момент, в Таджикистане есть только один специалист, который привлекается судами для проведения такого рода оценок. При этом, Коалиция также привлекает этого специалиста для проведения оценки при подготовке исков о компенсации. При этом, судами страны не принимаются во внимание результаты оценок и экспертиз, которые проводятся международными экспертами. Когда в судах мы представляем такие оценки, суд переназначает экспертизы местным специалистам. В настоящий момент, мы пытаемся разработать программы по подготовке специалистов-психологов по техникам проведения оценки жертв пыток и дачи заключений по оценке морального вреда, причиненного применением пыток, но этого недостаточно. Данный вопрос должен быть включен в программу обучения специалистов.

- *неадекватная и несправедливая сумма компенсационных выплат.* Как я уже отмечала выше, суммы компенсационных выплат по делам о пытках незначительные. В судебных решениях, суды основывают присужденные суммы требованиям «разумности и целесообразности». К примеру, суммы компенсационных исков о компенсации морального вреда по делам о диффамации, которые подаются представителями государственных органов, в десятки и даже в сотни раз выше, чем выплаты по делам о пытках. Данный вопрос требует повышенного внимания как судебных структур, так и гражданского общества.

- *не исполнение судебных решений по делам о компенсации:* исполнения судебных решений по таким делам делятся годами, ввиду «отсутствия отдельной бюджетной линии на выплату таких компенсаций» в государственных органах.

Таким образом, предстоит большая работа в этом направлении. В настоящий момент, мы пытаемся наращивать судебные дела по вопросам компенсации, для того, чтобы в последующем, обобщить судебную практику и продвигать системные изменения в этом направлении.

ОПЫТ КЫРГЫЗСТАНА ПО ВОПРОСАМ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИЙ

Опыт Кыргызстана в выплате компенсаций жертвам пыток и их родственникам.

Конституция Кыргызской Республики

В соответствии с п.4 ст.5 Конституции Кыргызской Республики государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица несут ответственность за противоправные действия в порядке, предусмотренном законом.

Статья 6.

1. Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике.

2. На основе Конституции принимаются конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты.

3. **Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.**

Нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных договоров.

4. Официальное опубликование законов и иных нормативных правовых актов является обязательным условием вступления их в силу.

5. Закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Статья 20 п.5 Конституции «не подлежит никакому ограничению установленное настоящей Конституцией право ...

- на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей»;

Статья 22.

1. Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

2. Каждый лишенный свободы имеет право на гуманное обращение и соблюдение человеческого достоинства.

Статья 24.

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Статьей 39 Конституции также установлено, что каждый имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей.

Статья 41 ч.2 Конституции– «Каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод. В случае признания указанными органами нарушения прав и свобод человека Кыргызская Республика принимает меры по их восстановлению и/или возмещению вреда.

Гражданский кодекс КР

Глава 51. Обязательства вследствие причинения вреда

Статья 993 Общие основания ответственности за причинение вреда

1. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред в полном объеме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо не являющееся, причинителем вреда.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

2. Лицо причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вины.

3. Вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества.

Статья 998 Ответственность за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответствующей государственной казны (пункт 2 статьи 225), казны местного сообщества (пункт 2 статьи 227).

Статья 999. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

2. Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 998 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Статья 1027. Возмещение морального вреда

1. Моральный вред возмещается причинителем при наличии вины причинителя, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи.

2. Моральный вред возмещается независимо от вины причинителя вреда в случаях, если: вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

а также в иных случаях, предусмотренных законом.

3. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законом.

Статья 1028. Размер возмещения морального вреда

1. Моральный вред возмещается в денежной форме.

2. Размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

3. Моральный вред возмещается независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Гражданский процессуальный кодекс КР

статьи 132-133 Исковое производство, подача иска.

Уголовно-процессуальный кодекс КР

Статья 9. Судебная защита

(1) Каждому гарантируется в любой стадии процесса судебная защита его прав и свобод.

(2) Потерпевшему обеспечивается доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба в случаях и порядке, установленных законом.

Статья 12. Охрана прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам

(4) При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или другим участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают насилием, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, суд, прокурор, следователь, орган дознания обязаны в пределах своей компетенции принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц.

Ст.134-143 Гражданские иски, рассматриваемые в уголовном процессе.

Статья 135. Предъявление гражданского иска

(1) Лицо, понесшее вред от преступления или деяния невменяемого, запрещенного Уголовным кодексом Кыргызской Республики, либо его представитель вправе предъявить гражданский иск с момента возбуждения уголовного дела, но до начала судебного разбирательства.

(2) Гражданский иск может быть предъявлен как в письменной, так и устной форме. Устное заявление заносится в протокол судебного заседания.

(3) Лицо, не предъявившее гражданский иск в уголовном процессе, а равно лицо, чей иск судом оставлен без рассмотрения, вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

(4) В случаях, когда этого требует охрана прав граждан, государственных или общественных интересов, гражданский иск в уголовном деле вправе предъявить прокурор.

Ст. 245 приняты ли меры, обеспечивающие возмещение ущерба.

Ст.248 меры обеспечения гражданского иска

Статья 262. Участие гражданского истца или гражданского ответчика в судебном разбирательстве

(1) В судебном разбирательстве участвуют гражданский истец, гражданский ответчик, их представители.

(2) Суд рассматривает гражданский иск независимо от явки гражданского истца или его представителя.

(3) В исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбирательства дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

(4) Неявка гражданского ответчика или его представителя не препятствует рассмотрению гражданского иска.

Постановление Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2004 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда».

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики гражданам гарантируется судебная защита всех прав и свобод, закрепленных Конституцией и законами Кыргызской Республики, каждому гарантировано право на возмещение материального и морального ущерба.

Компенсация морального вреда является одним из способов защиты нарушенных гражданских прав и свобод, предусмотренных Гражданским кодексом Кыргызской Республики.

В связи с тем, что при применении судами законодательства о возмещении морального вреда, возникают вопросы, требующие разъяснения, а также в целях обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего защиту личных неимущественных прав, нематериальных благ, принадлежащих гражданину и компенсацию морального вреда, пленум Верховного суда Кыргызской Республики, руководствуясь статьей 15 Закона Кыргызской Республики «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах», постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что судебная защита личных неимущественных прав и нематериальных благ, принадлежащих гражданам от рождения или в силу закона, компенсация причиненного гражданам морального вреда является одним из способов реализации их конституционных прав и свобод.

Согласно статье 16 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, либо нарушающие его личные неимущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной или иной материальной компенсации указанного вреда.

В соответствии со статьями 11, 17, 50 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (далее Гражданский кодекс) и другими законами Кыргызской Республики, защита личных неимущественных прав и других нематериальных благ производится судом в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения.

Защита личных неимущественных прав и нематериальных благ осуществляется как с применением указанных в статье 11 Гражданского кодекса способов в их совокупности, так и каждого из них в отдельности, в т.ч. компенсацией морального вреда.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса отношения, связанные с осуществлением и защитой неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ (личных

неимущественных отношений, не связанных с имуществом), регулируются гражданским законодательством, поскольку иное не вытекает из существа этих отношений.

Предусмотренные Гражданским кодексом способы защиты личных неимущественных прав применяются и в случаях, когда защита таких прав специально не регулируется соответственно семейным, трудовым законодательством, законодательством об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды, административно-правовым законодательством и другими законодательными актами.

2. Под личными неимущественными правами, нарушение, лишение или умаление которых может повлечь причинение потерпевшему морального вреда, согласно статье 50 Гражданского кодекса следует понимать: право на имя и пользование своим именем; право авторства; право на неприкосновенность произведения и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности.

К нематериальным благам относятся принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона: жизнь и здоровье; достоинство личности; личная неприкосновенность; честь и доброе имя; деловая репутация; неприкосновенность частной жизни; личная и семейная тайна; возможность свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства.

Под указанными в этой же статье Гражданского кодекса иными нематериальными благами следует понимать, в частности: право на собственное изображение; право на неприкосновенность жилища; право на гражданство; право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и почтовых сообщений; право на определение своей национальной принадлежности; право на свободу труда, выбора профессии и рода занятий, распоряжения своими способностями; право на образование; право обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и должностным лицам; другие права, закрепленные Конституцией и законами Кыргызской Республики или общепризнанные.

3. Под моральным вредом в соответствии со статьей 16 Гражданского кодекса следует понимать нравственные и/или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и нематериальных благ.

Под физическими страданиями можно понимать болезненные симптомы негативные ощущения, испытываемые потерпевшим гражданином, например, в связи с причинением вреда здоровью, а также вызванные совершением против него другого противоправного действия (бездействия).

Под нравственными страданиями можно понимать негативные эмоциональные переживания, указывающие на нарушение психического благополучия и душевного равновесия.

Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством на жизнь и здоровье; незаконным лишением или ограничением прав и свобод; раскрытием семейной, личной или врачебной тайны; распространением сведений, порочащих честь и достоинство гражданина; невозможностью продолжать полноценную активную жизнь; потерей работы; оскорблением, клеветой и т.д.

4. В соответствии со статьей 221 Гражданского кодекса на требование о компенсации морального вреда, вытекающее из нарушений личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность не распространяется.

Судам следует иметь в виду, что законодательные акты, предусматривающие защиту личных неимущественных прав граждан, применяются к правоотношениям, возникшим после введения их в действие, если иной порядок не предусмотрен законодательными актами (ст. 3 ГК). Например, в соответствии со статьей 12 Закона «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Кыргызской Республики» действие статей 998, 999 ГК (об ответственности за вред, причиненный государственными органами) распространяется также

на случаи, когда причинение вреда имело место до 1 марта 1998 г., но не ранее 1 марта 1995 года, и причиненный вред остался невозмещенным.

Требование о возмещении морального вреда, причиненного до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, удовлетворению не подлежит, в том числе, когда истец испытывает нравственные и/или физические страдания после вступления этого акта в законную силу.

Если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные и/или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются, то подлежит возмещению вред, причиненный после введения законодательного акта в действие.

5. Рассматривая требование потерпевшего о компенсации перенесенных им нравственных и/или физических страданий, судам надлежит иметь в виду, что вопросы возмещения морального вреда, в частности, регулируются: ст. ст. 20, 27 Закона Кыргызской Республики «О средствах массовой информации», введенного в действие со 2 июня 1992 года; ст. ст. 11, 16, 18, 64 части первой Гражданского кодекса Кыргызской Республики, введенной в действие с 1 июня 1996 года; ст. ст. 1027, 1028 части второй Гражданского кодекса Кыргызской Республики, введенной в действие с 1 марта 1998 года; ст. ст. 9, 231, 248, 253, 274, 277, 421, 423 Трудового кодекса Кыргызской Республики, введенного в действие с 1 июля 2004 года; ст. 5 Закона Кыргызской Республики «О защите профессиональной деятельности журналиста», введенного в действие с 19 декабря 1997 года; ст. 14 Закона Кыргызской Республики «О защите прав потребителей», введенного с 24 декабря 1997 года; ст. 31 Закона Кыргызской Республики «О рекламе», введенного с 6 января 1999 года; ст. 49 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах», введенного с 23 января 1998 года; ст. 6 Закона Кыргызской Республики «О туризме», введенного в действие с 7 апреля 1999 года; ст. 28 Закона Кыргызской Республики «О национальном архивном фонде», введенного в действие с 1 декабря 1999 года; ст. 39 Закона Кыргызской Республики «Об электрической и почтовой связи», введенного с 6 марта 1998 года; ст. 43 Закона Кыргызской Республики «О риэлтерской деятельности», введенного с 22 августа 2003 года; ст. 31 Семейного кодекса, введенного в действие с 5 сентября 2003 года; ст. 49, п. 22 части 1 ст. 50, ст. ст. 52, 418, 422 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, введенного в действие с 21 июля 1999 года.

6. В целях обеспечения правильного разрешения спора о компенсации морального вреда суду необходимо по каждому делу выяснять характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, - когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Обстоятельствами, имеющими значение и подлежащими выяснению судом по данной категории дел являются: установление факта причинения потерпевшему нравственных и/или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, их неправомерность, характер физических и нравственных страданий, их причинную связь с правонарушением, а также характер и значимость нематериальных благ, затронутых правонарушением, иные обстоятельства, заслуживающие внимания для разрешения конкретного спора.

Потерпевший, требующий компенсации морального вреда, должен доказать, что перенесенные им физические и нравственные страдания результат правонарушения.

Практика подачи исков о компенсации морального вреда сложилась таким образом:

- подаются гражданские иски в уголовном процессе, то есть вопрос компенсации рассматривается параллельно с основным делом по пыткам.
- иски подаются в гражданском порядке при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора по пыткам;
- иски подаются за незаконные действия следователей при расследовании дел, в основном за отсутствие эффективного расследования (незаконные ВУД, задержания, прекращение дел, утерю документов, отказные постановления и т.д.).
- иски подаются по вынесенным соображениям (решениям) КПЧ ООН в отношении Кыргызстана (на сегодня рассмотрен один такой иск в судах первой и второй инстанции, взыскано 250 тыс. сомов)

Выводы из личного опыта:

- Важно взаимодействие юристов и экспертов –психологов в работе с жертвами пыток, тогда больше шансов на успех в суде.
- Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза будет иметь преимущество на суде, нежели только одного специалиста. В первую очередь потому что независимые специалисты настаивают на проведении экспертиз по новым Формам, как того требует Стамбульский протокол.
- При подсчете вреда, необходимо учитывать расходы, связанные не только с затратами на медицинские услуги, но и расходы на реабилитацию, а также те потери, которые понесла жертва пыток в период после пыток. Например, невозможность окончить учебу, потеря работы и социальная дезориентация, семейные проблемы и т.д.
- Важно подавать иски о компенсации морального вреда - всегда по всем делам, где есть возможность и законные основания для подачи иска и принятия судом к своему производству.

Есть необходимость активного взаимодействия с судьями:

- как в плане обучения разным аспектам морального вреда;
- так и в плане умелого и продуманного воздействия на их «внутренние убеждения», которые часто базируются не на научных и правовых знаниях, а почти исключительно на эмоциях и субъективном опыте.

Опыт по взаимодействию с КСПЧ по имплементации решений Комитета ООН против пыток

Коалиция против пыток принимает активное участие в работе по установлению взаимодействия с КСПЧ по вопросу имплементации решений Комитета ООН по правам человека.

В настоящее время существует 4 координационных механизма по правам человека, все созданы на Правительственном уровне.

Один из них - Координационный Совет по Правам человека, создан в ноябре 2013г. по решению Правительства, в состав входят 19 членов из всех министерств и ведомств, Председателем является Вице-премьер-министр, заместители Министерство юстиции и Министерство иностранных дел КР, функции Секретариата возложены на секретарей Министерства юстиции (4 чел. и 2 чел. Эксперты УВКПЧ).

На заседании Совета состоявшемся 18 июля 2015 года было принято решение о создании и определен состав следующих трех рабочих групп:

- Межведомственная РГ по оценке и отслеживанию процесса имплементации рекомендаций, полученных КР от м/н органов;

- Межведомственная РГ по улучшению процедур межведомственной коммуникации и разработке механизма имплементации решений КПЧ ООН по индивидуальным жалобам (15 решений по делам против КР).
- Экспертная РГ по разработке комплексной Национальной Стратегии по Правам Человека на основе рекомендаций Совета ООН по ПЧ и рекомендаций договорных органов ООН, полученных Кыргызстаном в течении 2013-2015гг.

Первая рабочая группа действует на постоянной основе и состоит только из представителей государственных органов.

Работа в составе группы по улучшению процедур межведомственной коммуникации и разработке механизма имплементации решений КПЧ ООН по индивидуальным жалобам:

Группа состоит из представителей гос. органов, экспертов КСПЧ, представителей УВКПЧ, ФСК, некоторых членов Коалиции против пыток: Кылым Шамы, Молодежная правозащитная группа и Голос Свободы.

В начале ноября 2015 года была организована встреча всей рабочей группы, с вводной (для предстоящей работы) ознакомительной лекцией для представителей гос. органов по Правам Человека, а именно с подробной презентацией посвященной процедуре подачи, последующей коммуникации и рассмотрению КПЧ ООН индивидуальных жалоб против КР, освещение ситуации с неисполнением Кыргызстаном имеющихся соображений КПЧ ООН по 16 делам.

В ходе работы РГ был разработан проект Нормативного правового акта, который регулировал бы порядок исполнения соображений КПЧ ООН по индивидуальным жалобам, который был представлен на заседании Координационного Совета по Правам Человека при Правительстве Кыргызской Республики в конце декабря 2015 года и находится, а стадии доработки.

Правоприменительная практика

Результаты по делам, связанными с пытками и противоправными действиями со стороны правоохранительных органов.

На сегодня имеется около десятка дел, где в пользу жертв пыток взыскана компенсация морального вреда за причиненные нравственные страдания.

С мая 2015 года Группой правовой помощи было инициировано две Стратегические судебные тяжбы о возмещении морального вреда.

1. Подача иска в суд к Министерству финансов о компенсации морального вреда в пользу лица за незаконное задержание и применение насилия, так как имеется вступившее в законную силу постановление суда о признании задержания незаконным.
2. Подача иска в суд к Генеральной прокуратуре и Министерству финансов о компенсации морального вреда в пользу жертвы пыток за отсутствие эффективного, безотлагательного и тщательного расследования факта пыток со стороны государства.

На сегодняшний день приговоры судов в части взыскания суммы морального вреда в пользу потерпевших не исполняются по различным причинам, в основном отсутствие отлаженного механизма выплаты и недостаточность средств в бюджете.

Кроме того, в отношении Кыргызстана по 16 делам имеются соображения Комитете по правам человека ООН, однако в Кыргызстане сложилась ситуация, когда ни одно из решений КПЧ не имплементировано в полном объеме.

Думаю, придет время, когда появится политическая воля и правительством будет разработан механизм защиты и восстановления нарушенного права через имплементацию решений м/н органов по ПЧ.

Однако заставить суды решать вопросы в рабочем порядке (беспристрастно и объективно) и попытаться работать с действующим законодательством используя имеющиеся возможности — это первоочередная задача для нас- адвокатов.

ПРОГРАММА

08.30 — 09.00	Регистрация участников. Приветственный кофе брейк
09.00 — 09.15	<p>Открытие конференции. Приветственные слова</p> <p>БАЙБАТЫРОВ Серик Катенович, Председатель союза судей Республики Казахстан</p> <p>ТҮГЕЛ Ануар Құрманбайұлы, Председатель Республиканской коллегии адвокатов</p> <p>АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна, координатор Коалиции НПО Казахстана против пыток, директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности,</p> <p>ЗИНОВИЧ Татьяна Сергеевна, заместитель директора, Центр исследования правовой политики</p>
СЕССИЯ 1:	МЕХАНИЗМЫ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ – ОПЫТ КАЗАХСТАНА
Модератор:	ЗИНОВИЧ Татьяна Сергеевна , заместитель директора, Центр исследования правовой политики
09.15 - 09.30	<p>Практика рассмотрения судами РК дел по компенсациям жертвам пыток</p> <p>КАРАМАНОВ Бахытжан Садвакасович, Председатель судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда</p>
09.30 - 09.45	<p>Некоторые аспекты деятельности национального превентивного механизма по предупреждению пыток</p> <p>РАХИМОВ Ришат Ахметович, Руководитель управления по работе с обращениями граждан Национального центра по правам человека</p>
09.45 - 10.00	<p>Правовые возможности возмещения вреда в гражданско-правовом порядке в Казахстане</p> <p>ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна, независимый консультант по международному праву в области прав человека, консультант Amnesty International</p>
10.00 – 10.15	Практические трудности в делах о выплате компенсации: сбор доказательств, определение ответчиков и другие вопросы

	<i>КИМ Снежанна, адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов</i>
10.15 - 11.00	Обсуждение
11.00 – 11.30	Кофе-брейк
СЕССИЯ 2	МЕХАНИЗМЫ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ ЖЕРТВАМ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ – МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
Модератор	<i>МИЛЛЕР Анастасия, Директор Костанайского областного филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности</i>
11.30 – 11.45	<p>Сравнительный анализ законодательства и практики по вопросам компенсации вреда за насилие со стороны представителей государства</p> <p><i>ЕРГАЛИЕВА Назгуль Жолдасовна, Национальный эксперт проекта Европейского Союза "Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане"</i></p>
11.45 – 12.00	<p>Опыт RCTV Мемориа в реабилитации жертв пыток и обеспечения доступа к правосудию и компенсациям</p> <p><i>ПОПОВИЧ Людмила, Исполнительный директор центра помощи жертвам пыток «Мемориа» (Молдова), член Консультативного Совета Международного Совета реабилитации жертв пыток IRCT</i></p>
12.00 – 12.15	<p>Компенсации потерпевшим от преступлений: европейские стандарты и рекомендации для пост советских стран</p> <p><i>БАНЧУК Александр, эксперт Центра политико-правовых реформ по вопросам уголовной юстиции, кандидат юридических наук, Украина</i></p>
12.15 – 12.30	<p>Практика рассмотрения судами Республики Таджикистан исков о компенсации морального вреда жертвам пыток и их родственникам</p> <p><i>БАХРИЕВА Нигина, Директор ОФ "Нота Бене", Таджикистан</i></p>
12.30 – 12.45	<p>Опыт Кыргызстана по вопросам выплаты компенсаций</p> <p><i>ШАРШЕЕВА Айсулу, адвокат, Кыргызстан</i></p>
12.45 - 13.15	Обсуждение
13.15 - 13.30	Подведение итогов. Закрытие конференции
13.30 – 15.00	Обед

15.00 – 17.30
МАСТЕР-КЛАССЫ

Конференц зал 2
**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СУДЕБНЫЕ ТЯЖБЫ:
КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД (SURGERY
CASE)**

МИЛЛЕР Анастасия, *Директор
Костанайского филиала Казахстанского
международного бюро по правам человека
и соблюдения законности*

ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна, *независимый
консультант по международному праву в
области прав человека, консультант
Amnesty International*

Конференц зал 3
**КОМПЛЕКСНАЯ СУДЕБНАЯ
ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА ЖЕРТВ ПЫТОК.
КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ**

АСАНОВ Тынчтыкбек Калыкович,
*судебный психиатр, руководитель по
науке и образованию Института
личности и ментального здоровья, г.
Бишкек, кандидат мед. наук, Кыргызская
Республика*

СПИСОК УЧАСТНИКОВ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РК		
1.	ТЕМИРЖАНОВА Ляззат Ахметжановна	Ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики Межведомственного научно-исследовательского Института Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре РК, кандидат юридических наук, советник юстиции
УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА		
2.	РАХИМОВ Ришат Ахметович	Руководитель управления по работе с обращениями граждан Национального центра по правам человека
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РК		
3.	КАЙЫРБЕКОВ Абай Серикович	Заместитель начальника департамента собственной безопасности МВД
4.	КОСЫБАЕВ Темирлан Жанатович	Старший оперуполномоченный по особо важным делам департамента собственной безопасности МВД
ПРОКУРАТУРА ГОРОДА АЛМАТЫ		
5.	ОТЕУОВ Ерлан	Начальник управления специальных прокуроров прокуратуры города Алматы
6.	СУХАНБЕРДИН Руслан Ришатович	Старший прокурор управления по надзору за законностью досудебной стадии уголовного процесса прокуратуры города Алматы
АЛМАТИНСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД		
7.	КАРАМАНОВ Бахытжан Садвакасович	Председатель апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРТЫ		
8.	БАНЧУК Александр	Эксперт Центра политико-правовых реформ по вопросам уголовной юстиции, кандидат юридических наук, Украина
9.	БАХРИЕВА Нигина	Директор ОФ "Нота Бене", Таджикистан
10.	ПОПОВИЧ Людмила	Исполнительный директор центра помощи жертвам пыток «Мемория» (Молдова), член Консультативного Совета Международного Совета реабилитации жертв пыток IRCT
11.	ШАРШЕЕВА Айсулуу	Адвокат, Кыргызстан

12.	АСАНОВ Тынчтыкбек Калыкович	Судебный психиатр, руководитель по науке и образованию Института личности и ментального здоровья, г. Бишкек, канд. мед.наук, Кыргызская Республика
13.	ЧЕРНОБИЛЬ Татьяна	Независимый консультант по международному праву в области прав человека, консультант Amnesty International, Казахстан
14.	МИЛЛЕР Анастасия	Директор Костанайского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдения законности
СОЮЗ СУДЕЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН		
15.	БАЙБАТЫРОВ Серик Катенович	Председатель Союза судей Республики Казахстан
АДВОКАТУРА		
16.	ТУГЕЛ Ануар Курманбаевич	Председатель Республиканской коллегии адвокатов, Президент Союза адвокатов Казахстана, кандидат юридических наук
17.	КАНАФИН Данияр Кайратович	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, член Президиума Республиканской коллегии адвокатов, доцент, кандидат юридических наук, член Научно-консультативного совета
18.	АЛИМБАЕВ Искандер Муханович	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, член научно-консультативного совета
19.	РАМАЗАНОВА Лейла Адильхановна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, член научно-консультативного совета
20.	КУСАИНОВА Назкен Тургунбаевна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов
21.	ХАНОВА Оксана Викторовна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, ЮК №12
22.	КЕРИМОВА Рэна Вагифкызы	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, ЮК №4
23.	НУРМАГАНБЕТОВ Сункар Зейнуллаевич	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов

24.	ЛЫРЧИКОВ Михаил Васильевич	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, ЮК №5
25.	КАНАТПАЕВА - АМИН Меруерт Мынжасаровна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, ЮК №8
26.	ЖУАСПАЕВА Гульнара	Адвокат, член Восточно-Казахстанской областной коллегии адвокатов
27.	БАЛГАБАЕВА Жанара Ерзакова	Адвокат, член Алматинской областной коллегии адвокатов
28.	НУРМАШЕВА Разия Кусаиновна	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов Специализированной ЮК «Адвокат»
29.	УМАРОВА Айман	Адвокат, член Алматинской областной коллегии адвокатов
30.	МУРАТ Гульнара	Адвокат, член Алматинской городской коллегии адвокатов, ЮК №8
31.	МУХАМЕДЬЯРОВ Аманжол Нурланович	Адвокат, член городской коллегии адвокатов г. Астана
32.	АЗАНОВ Бауыржан Аскербекович	Адвокат Павлодарской областной коллегии адвокатов
33.	КИМ Снежанна Викторовна	Адвокат, член Костанайской областной коллегии адвокатов
34.	ГЕРАЩЕНКО Константин Константинович	Адвокат, Костанайской областной коллегии адвокатов
35.	ДАРИБАЕВА Айжан Сериковна	Адвокат Восточно-Казахстанской областной коллегии адвокатов. ГЮК г. Семей
36.	АХМЕТОВА Елизавета	Адвокат, член Карагандинской областной коллегии адвокатов
37.	СУНДЕТКАЛИЕВА Жанаргул Кадыржановна	Адвокат, член Атырауской областной коллегии адвокатов
38.	МАРКАШОВА Наталья Борисовна	Юрист, руководитель частного учреждения "Партнеры", Караганда
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
39.	Сара БОНОТТИ	Советник по правам человека, Офис программ ОБСЕ в Астане

40.	Жанна НАЗАРОВА	Координатор проектов Представительства Penal Reform International в Центральной Азии
41.	Бен ЗЕНГЕРИНК	Заместитель руководителя проекта Европейского Союза "Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане"
42.	Назгуль ЕРГАЛИЕВА	Национальный эксперт проекта Европейского Союза "Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане"
43.	Назым ЖУСУПОВА	Проектный ассистент проекта Европейского Союза "Совершенствование уголовного правосудия в Казахстане"
44.	Ирина МИТРОФАНОВА	Менеджер проектов, ЮСАИД
45.	АЙДАРКУЛОВА Аида Едиловна	Директор программ Фонда Сорос – Казахстан
46.	Анастасия СОКОЛОВА	Юрист программы Американской Ассоциации Юристов
47.	Альфия ЗАИТОВА	Старший проектный менеджер, Фридом Хаус Казахстан
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ		
48.	АКЫЛБЕКОВА Роза Максатбековна	Директор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдения законности
49.	ТУМЕНОВА Бахыт Ниязбековна	Президент ОФ "Амансаулык"
50.	РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович	Директор Восточно-Казахстанского филиала Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. Аманжолова, член Общественного Совета МВД РК
51.	ТУРМАГАМБЕТОВА Жемис Утегеновна	Директор ОФ "Хартия за права человека"
52.	ШОРМАНБАЕВА Айна Сергеевна	Президент ОФ "Международная правовая инициатива"
53.	БРАТЦЕВ Игорь	Руководитель медиашколы МЦЖ Медианет
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ		
54.	ЗИНОВИЧ Татьяна	Заместитель директора Центра исследования правовой политики

55.	ИСКАЛИЕВА Дина	Координатор программ Центра исследования правовой политики
ПЕРЕВОДЧИКИ		
56.	АСЫЛБЕКОВ Жалгас	Переводчик
57.	СУРИКОВ Валерий	Переводчик